

НОВОЕ
ХИМИЧЕСКОЕ
СВѢТИЛО,

изъ

Источника Натуры и ручнаго
опыта почерпнутое:

съ

ПРИСОВОКУПЛЕНИЕМЪ

Философской Припчи и Разговора между
Алхимистомъ, Меркуриемъ и
Натурою.

сочиненіе

МИХАЙЛА СЕНДИВОГІЯ.

Москва,

въ Типографіи И. Лопухина съ указнаго
дозволенія Библіотеки
1785. А. ОСТРОУМО

Шкаль №

ПРЕДУВѢДОМЛЕНИЕ.

Всѣмъ испытателямъ Химическаго Искусства, ш. е., истиннымъ Гермесовымъ Сынамъ, Авторъ испрашиваецъ отъ Бога здравія и благословенія!

Размышиля съ собою, Чистосердечный Читатель, о томъ, что между испытателями естественныхъ и сокровенныхъ Наукъ, ходитъ множество ложныхъ книгъ и ложныхъ [какъ называють] Алхимическихъ рецептовъ, которые сочинены лукавыми и жадными къ денгамъ обманщиками, въ которыхъ ни искры истины нѣть; и которыми премногіе и обмануты уже, и еще обманываются: разсудилъ, что я ничего толи полезнаго сдѣлать не могу, какъ, ежели вѣреннаго мнѣ отъ Отца свѣтловъ Таланта, содѣлаю участниками Сыновъ и наследниковъ Науки. Дабы и потомки познали, что

не токмо въ первыхъ вѣкахъ, но и въ сеѧ нашемъ, не лишено особеннаго она-го Божескаго благословенія нѣкоторое число человѣковъ. Для нѣкоторыхъ при-чинъ поисль я за нужное, имя мое ута-ить, поелику я не ищу хвалы себѣ, но хощу полезенъ быти любителемъ Фило-софи. И таکъ оставляю сущное же-ланіе славы тѣмъ, которые лучше хотятъ КАЗАТЬСЯ, нежели БЫТЬ. Пи-шемое же мною здѣсь въ засвидѣтель-ствованіе несомнѣнной Философской ист-ины, въ немногомъ заключающеся, почерпнуто изъ Ручнаго Опыта, даннаго мнѣ отъ Всевышняго; да тѣ, которые въ сей достохвальной Наукѣ нефрос и ве-щественное положили основаніе, по сему увѣщанію, не оставляютъ упражненія своего въ прекраснѣйшихъ вещахъ, и та-кимъ образомъ, да будутъ въ безопасноти отъ толпы продавцсвъ дыму, кото-рые сладость находять себѣ въ обманѣ. Сіе не есть сонъ, какъ неѣжествующая иернь говоритъ, и не бредни праздныхъ людей, какъ глупые и безумствующіе, смѣющіеся Искусству, увѣряютъ. Есть са-мая Философская истина; которой яко истины любитель, въ помощь и утвер-жденіе Химической, недостойно огла-ши-

шеннай истини, скрыть или въ молчаніе погрузить, не долженъ быль и не могъ. Хотя въ сіи злыя времена [въ которыя добродѣтель и порокъ одной цѣнны], по причинѣ недостоинства вѣка, и неблагодарности и невѣрности людей [умаличивая о злословіяхъ Философовъ] на свѣтѣ показаться весма опасается. Могъ бы я привести свидѣтелями сей Химической истини важныхъ Писателей, по единодушному согласію почитенной въ толь различныхъ Народахъ Древности: но что изъ очевиднаго опыта усматривается, не имѣтъ то нужды въ подтвержденіи. Видѣли безъ одежды оную ДІАНУ, въ сіи сѣва протекшия лѣта (знаю говорю) многіе высокаго и низкаго состоянія люди. И хотя некоторые, или изъ зависти, или по злобѣ, или боясь, что бы не открыли обмановъ ихъ, кричать, что душу изъ Золота извлечь, и другому дать тѣлу; не безъ урону и потери времени, трудовъ и изждивенія можно: да вѣдаютъ Гермесовы чада навѣрное, что таковое извлечениe душъ, какъ говорятъ изъ Золота или Луны [какою бы ни было простою Алхимистическою дорогою], есть точное увѣреніе, или убѣжденіе; чemu не вѣрять

многіе, но что съ ущербомъ оправдываетъ
ся опытомъ, который есть единый и
единственный учитель истины. И напро-
тивъ, кто [Философскимъ путемъ] безъ
обмана и лжи можетъ сдѣлать, чтобы
хотя малъшій металль, съ пользою
ли, или безъ пользы, дѣйствительно
цѣломъ Солнца или Луны [во всѣхъ ис-
пытанияхъ потребныхъ устанавливающиъ]
покрасился: по праву могу подтвердить,
что тому уже отверсты врата Натуры
къ дальнѣйшему и высочайшему изытка-
нию таинъ Натуры, и пріобрѣтенію съ
Божескимъ Благословеніемъ. Я приношу
Сынамъ Ученія настоящіе сіи мои Трак-
таты, написанные мною изъ опыта;
чтобъ они обращаясь всѣмъ помышлені-
емъ и движенiemъ духа въ испытаніи
тайныхъ дѣйствованій Натуры, видѣли и
познавали истину всѣей и самую Натуру:
съ чѣмъ однотъ состоятъ все совершен-
ство цѣлаго святѣйшаго Философскаго
Искусства, токмо бы шли Царскимъ пу-
темъ, которой во всѣхъ своихъ дѣйст-
віяхъ Натура предписываетъ. Для то-
го то я приложно убѣщаю Чистосер-
дечнаго Читателя, чтобъ онъ писанія
мои, не такъ изъ коры словъ, какъ изъ
силь Натуры, постигаль разумомъ; да-
бы

бы послѣ не оплакивать потери времени ,
трудовъ и иждивенія . Да разсуждастъ ,
что сія Наука принадлежитъ собственно
Мудрымъ , неnevѣждамъ , и что совсѣмъ
другой смыслъ Философовъ , нежели тотъ ,
которой находятъ хвастливые Знахари ,
или ученые насмѣшики , или порочныe
противъ совѣсти [которые будучи не въ
состояніи прославиться добродѣтелями ,
выставляютъ себя злодѣйствами и оклеве-
тываніемъ честныхъ людей] или придирни-
ки , которые блесеньемъ и крашеньемъ всѣхъ
почти людей обманули , къ безславію досто-
жального Жимического Искусства . Ибо ,
даръ Божій есть ; понеже къ оному ,
такмо благодатію Божію , проевѣщаю-
щею разумъ , посредствомъ терпѣливаго
и благоговѣйнаго ѿмиренія доходитъ мо-
жно [или посредствомъ показанія иску-
шившагося учителя :] него ради достойно
да отдаляются отъ тайнъ сихъ изука-
ющіеся Бога . Впрочемъ , я прошу Сы-
новъ Искусства единственно о томъ , чтобъ
они съ благодарнымъ духомъ приняли
желаніе мое услужить имъ : и когда
СОКРОВЕННОЕ сдѣлаютъ **ЯВНЫМЪ**
и волею Божію , постоянно работая
пристанутъ къ желанному пристанищу ,
кто бы

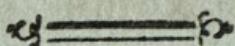
чтобъ, по философскому обычаю, всѣхъ недостойныхъ изключили изъ сего Искусства: и памятую любовь къ нуждающемся ближнему во страхѣ Божіи [кинувъ пустое хваставство], воспѣвали вѣчную хвалу благодарности Всевышнему за особенный сей даръ, безъ злоупотребленія, въ молниивомъ и благочестно радующемся лонѣ.

Простота есть печать истинъ.

НОВОЕ ХИМИЧЕСКОЕ С В Ъ Т И Л О.

ТРАКТАТЬ I. О

*Натурѣ, что такое есть она,
и каковы должны быть ис-
пытатели ея.*

Многіе мудрые и учениѣшіе
Мужи отъ весма давнихъ вре-
менъ, и [по свидѣтельству Герме-
са] еще до попопа, много писали
о дѣланіи Философскаго камня;
и оставили намъ полико писаній,
что ежели бы Нашура не произ-
водила ежедневно того, чьему вѣ-
ришь должны и вѣримъ, то ед-
ва бы кто могъ почесть за ис-

A.шину,

шину, что Напура существуетъ. Ибо въ прежніе вѣки толь многихъ изобрѣтателей вещей не было, да и предшественники наши ничего иного не разсматривали кроме самой Напуры, и возможностіи Напуры. И хотя они на простомъ только пупи Напуры оспались, однажды нашли то, что мы нынѣ, въ толь многихъ вещахъ обращаясь, едва бы и умомъ нашимъ вообразить себѣ могли. Сіе по-тому, что у насъ Напура и Рожденіе вещей на земномъ шарѣ, уже низкою и простою кажется вещью. И по-тому мы умы свои не на познанія уже вещи успремляемъ, но на такія, которыя едва или и совсѣмъ быть не могутъ; такимъ образомъ скорѣе удастся намъ выдумать чтонибудь понкое, и такое, чего бы самые философы не умѣли вообразить себѣ, нежели постигнуть истинное теченіе Напуры и смыслъ

Философъ. Да и человѣческая Натура есть такова, что о томъ, что уже знаеть, не радитъ, а всегда иного ищетъ; того болѣе разумъ человѣческій, которому подчинена Натура. На примѣръ, всякой художникъ, когда въ искусствѣ своемъ высочайшаго совершенства достигнетъ, ищетъ иного чего, или оное во зле употребляеть, или совсѣмъ оставляеть. Подобно сemu и благородная Натура всегда дѣйствуетъ до послѣдняго предѣла, потому престаетъ уже. Ибо Натурѣ дано нѣкоторое позволеніе съ самаго начала, что она чрезъ цѣлое теченіе свое можетъ ити къ лучшему, и имѣть полной покой, къ которому она всѣми своими силами спремися, и имѣетъ свой конецъ, не иначе какъ муравей старость, которому Натура въ спарости даетъ крылья. Такъ и наши умы уже щель много успѣли, особенно въ

Философическомъ искусствѣ, или въ дѣланіи камня, чѣпо мы уже почти самаго предѣла доспигли. Ибо химическое искусство нынѣ такія изобрѣтаєтъ ионкости что едва ли большія найди можно, и толико разнствуетъ отъ искусства древнихъ Философовъ, колико часовой мастеръ отъ простаго кузнеца. И хотя оба работаютъ около желѣза, однако одинъ искусства другаго не знаешь, хотя оба въ своемъ дѣлѣ мастера. Ежели бы нынѣ ожилъ самъ отецъ Философовъ Гермесъ, и тонкаго остроумія Геберъ, съ глубокомысленнѣйшимъ Раймундомъ Лулліемъ, то бы наши нынѣшніе Химисты почли ихъ не за Философовъ, но за учениковъ: неизвѣстны бы были толикія нынѣ употребительныя [дистилляціи] перегоны, толь многія кругообращенія, и калцинаціи и другія безчисленныя работы художниковъ, колдо-

которыя люди вѣка сего изъ ихъ
писаній почерпнули и вымыслили.
Одного токмо намъ недоспаетъ,
т. е. чтобъ знать то, что они
дѣлали, т. е. Философской камень
или Физическую Тинктуру. Мы
ища ея находимъ другое: и еже-
ли бы не такъ употребительно
было рожденіе человѣческое, и еже-
ли бы настура надъ нимъ не бра-
ла своего права, по едва ли бы
мы совсѣмъ не заблудились. Но
возвратимся къ намѣренію; я обѣ-
щалъ вѣ семъ первомъ Трактатѣ
объяснить Настуру; дабы насть съ
проспаго и испиннаго пупи не
совратило суевное воображеніе.
И такъ я утверждаю, что На-
стура есть одна, истинна, про-
ста, цѣла вѣ своемъ существѣ,
которую Богъ прежде вѣкъ со-
творилъ, и заключилъ вѣ нее духъ:
но знай пришомъ, что Предѣль
Настуры есть Богъ, Которой есть
также и начало Настуры; ибо вся-

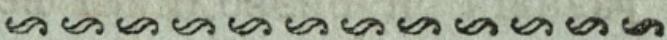
кое начало не въ иномъ чмъ оканчивається, какъ въ томъ, въ чмъ начинаєтся. Я сказалъ, что она есть единственна, и чрезъ нее Богъ все производитъ: не для што-го, яко бы безъ нее Богъ не умѣлъ дѣйствовать, [ибо онъ самую Натуру сотворилъ, и всемогущъ есть;] но такъ ему угодно было, и сотворилъ. Всѣ вещи изъ оной единственной натуры произходяпъ; да и нѣтъ ничего въ мірѣ внѣ Натуры: и хотя иногда и бываюпъ уроды; сіе не есть порокъ или вина Натуры, но или художника, или мѣста. Сія Натура раздѣлена на четыре мѣста, въ которыхъ она все по производитъ что глазамъ открываєтся и что въ тѣни есть, ибо вещи въ тѣни суть паче нежели испинно жажупся. Перемѣняется въ мужа и жену, и уподобляется Меркурию, поелику совокупляется съ разными мѣстами; и смотря по добротѣ или

или худобъ мѣстъ земли произ-
водитъ вещи ; хотя и нѣтъ на
земли худыхъ мѣстъ , какъ намъ
кажется . Качества же токмо че-
тыре , и которыя во всѣхъ ве-
щахъ суть , но не согласуютъ ме-
жду собою ; всегда одно превосхо-
дитъ другое . Натура же есть не-
видима , хотя дѣйствуетъ видимо ,
ибо она есть лучший духъ , кото-
рой въ пѣлахъ исправляетъ свою
должность : мѣсто и жилище свое
имѣетъ онъ въ воли Божіей . Намъ
въ сѣмъ случаѣ не къ иному чему
она потребна , какъ только къ
тому , чтобы мы знали тѣ мѣста ,
которыя ближе и свойственнѣе ей ,
что есть , что бы знали мы соеди-
нить вещь съ вещью , по натурѣ , да-
бы не смѣшивать дерева съ человѣ-
комъ , и вола или животнаго съ
металломъ ; но да каждая вещь
дѣйствуетъ въ подобное себѣ : и
тогда-то Натура исполнилъ свое
дѣло . Мѣсто Натура имѣетъ , какъ

уже выше сказано, въ воли Божіей.

Испытани Натуры должны быть таковы, какова сама Натура, правдивы, прости, терпеливы, постоянны и проч. паче же всего, благочестивы, Богобоязненны, ближнему не вредны. Потомъ прилѣжно да разсуждаюшъ, согласно ли намѣреніе ихъ съ Натурою; возможно ли, да научашся изъ видимыхъ примѣровъ, изъ какихъ т. е. вещей что бываетъ, какъ и въ какомъ сосудѣ Натура работаетъ. Ибо ежели ты хочешь просить что нибудь сдѣлать, какъ сама Натура дѣлаетъ, слѣдуй Натурѣ: если же предпріемлешь что нибудь превосходнѣйшее, нежели Натура, то примѣчай въ чемъ, и чрезъ что улучшиваєшся, и то да будетъ всегда въ подобномъ своемъ. Напримѣръ, ежели ты хочешь привести [въ чемъ и состоитъ наше намѣреніе] мешалъ въ

въ вящшую нежели Натура силу ;
то надлежитъ взять Мепаллическую Нашуру , и то въ мужъ и
женѣ , иначе ничего не сдѣлаешь :
ибо , ежели изъ трапъ захочешь
шворить мепалль , то пищепень
трудъ твой будетъ ; такъ поч-
но , какъ изъ собаки или звѣря не
сдѣлаешь дерева .

ТРАКТАТЬ II.

О дѣйствованіи Натуры въ на-
шемъ намѣреніи или предметѣ
и въ спермѣ [сѣмени].

Я уже сказалъ , что Натура есть
истинна , единственна , вездѣ
видима , непрерывна , что она по-
знается изъ произведенныхъ ве-
щей , т. е. деревъ , травъ и проч .
Я сказалъ также , что испыта-
тель Натуры долженъ бысть прав-
долюбивъ , проспѣ , терпѣливъ , по-
стояненъ , и по крайней мѣрѣ къ

одной вещи спремишься, и проч.
Теперь начать должно о дѣйствіи Натуры. Какъ Натура имѣетъ
мѣсто въ Божеской воли, хотѣніи,
и Богъ сошворилъ онуу, или на-
ложилъ всякому воображенію ;
такъ и Натура произвела себѣ сѣ-
мя, т. е. волю свою въ Спихіяхъ.
Хотя она есть единственна, од-
нако разныя производитъ вещи ;
но ничего не производитъ безъ
спермы ; все чего сперма хочеть,
дѣлаєтъ Натура, ибо она подоб-
на орудію какого нибудь худож-
ника. По сему сперма каждой
вещи для Художника есть лучше
и полезнѣе, нежели сама Натура :
ибо изъ Натуры безъ спермы про-
изведешь тоже, что золотыхъ дѣлъ
масперъ безъ огня, безъ золота
или серебра, или что землемѣлецъ
безъ зерна и сѣмени произвести
можетъ : когда будешь имѣть
сперму, то и Натуру, къ добрули
или ко злу. Она такъ дѣйствуетъ
въ

въ спермѣ, какъ Богъ въ свободной человѣческой волѣ; и се есть великое чудо, что Нашура повинується спермѣ, не по принужденію, но самопроизвольно: такъ какъ и Богъ все то уступаетъ, чего Человѣкъ хочетъ, не изъ принужденія, но по своему изволенію: и для того человѣку дать свободную волю, ко злу и добру. И такъ сперма есть Эликсиръ каждой вещи, или пятая Сущность, [квинта эссенція или совершенійшее] свареніе вещи, или сѣрной Бальзамъ, которой есть тоже, что и Коренная Влажность въ Металлахъ. О сей спермѣ можно было бы весьма много писать, но мы обращаемся къ намѣренію или предмету въ Химическомъ Искусствѣ. Четыре спихіи рождаются сперму, по воли Божіей и воображенію Нашуры: ибо, какъ мужская сперма имѣеть средоточіе, или сосудъ своего сѣмени въ почкахъ; такъ

четыре Стихии, [каждая по своему качеству] непрестающимъ движениемъ повергаютъ сперму въ средоточие земли, гдѣ она разваривается, и чрезъ движение выходитъ наружу. Средоточие же земли есть нѣкоторое пустое мѣсто, гдѣ ничто покойиться не можетъ. Четыре Стихии извергаютъ на Из- средоточие, [excentrum] такъ сказать, или на край и окружность средоточія, свои качества. Подобно какъ мужъ изливаешь свое семя во чрево жены; въ которомъ ничего отъ семени не осипается, но когда матка надлежащее количество приемлетъ, то прочее извергается вонъ: подобнымъ образомъ бываетъ и въ центрѣ земли, такъ что Магнитическая сила части какого нибудь мѣста привлекаетъ къ себѣ сходственную себѣ вещь къ рожденію чего либо; прочее извергается вонъ на камни и другіе умести. Ибо всѣ

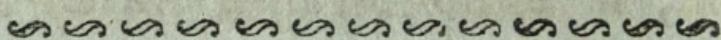
вещи произхожденіе свое имѣютъ изъ сего источника, и ничто во всемъ мірѣ не рождается развѣ чрезъ сей источникъ. Напр. поспавъ на какомъ нибудь равномъ сполѣ сосудъ со водою, помѣсти его на срединѣ спола, и наклади около его разныхъ вещей, разныхъ цвѣтовъ, соли и проч. каждое отдельно: послѣ того вылей воду на средину; увидишь, что вода разойдется въ разныя стороны, и когда одинъ ручеекъ дойдетъ и коснется краснаго цвѣта, то вода отъ этого покраснѣетъ, ежели соли, то сдѣлается солена, и такъ далѣе. Ибо не вода перемѣняетъ мѣста, но разность мѣстъ перемѣняетъ воду. Подобнымъ образомъ изъ средопочія земли сѣмя или сперма четырьми стихіями въ средопочіе поверженное, расходится по разнымъ мѣстамъ, и по Напурѣ мѣста, рождаются вещи: ежели доходитъ

до чистаго мѣста земли и воды, то бываєтъ вещь чистая. Сѣмя и сперма всѣхъ вещей есть единственна, однако разныя рождаєтъ вещи, какъ явствуетъ изъ слѣдующаго примѣра. Сѣмя мужа есть сѣмя благородное по крайней мѣрѣ сотворено для рожденія человѣка; однако ежели мужъ во зло употребляетъ оное, что соспишилъ въ его произволеніи, рождается уродъ: ибо ежели бы женщина, вопреки строжайшимъ Божіимъ запрещеніямъ сошелся съ коровою, или съ другою какою нибудь иною скотиною, удобно бы скотина пріяла сѣмя мужчины, ибо Нашупра есть единственна; и тогда не родился бы Человѣкъ, но скотъ и уродъ; поелику сѣмя не нашло сходственнаго себѣ мѣста. Отъ таковаго мерскаго и безчеловѣчнаго смѣшенія мужей съ скотами произошли бы разные скоты подобные человѣкамъ. Ибо такъ случаетъ,

ся, ежели сперма входитъ въ средо-
точіе, рождаєшся по, чи то изъ него
родилось долженствовало; но ког-
да уже на мѣсто пришла и зача-
ла, то не перемѣняетъ уже об-
раза: но, когда еще въ центрѣ
лежитъ сперма, то равно удобно
изъ сної спермы произойти мо-
жетъ дерево, какъ и мешалъ,
толь же скоро права, какъ ка-
мень, и одно драгоцѣннѣе дру-
гаго по числомъ мѣста. Но те-
перь осталось намъ сказать, ка-
кимъ образомъ Стихіи рождаютъ
сперму. Стихій четыре, двѣ изъ
нихъ тяжелыя, и двѣ легкія, двѣ
сухія и двѣ влажныя, но одна вес-
ма сухая и другая весма влажная,
суть мужескія и женскія и проч.
Каждая изъ сихъ по себѣ самой
весма способна и скора къ произ-
веденію подобныхъ себѣ вещей
въ своемъ кругѣ, и тако благово-
лиль Вышній: сіи четыре не по-
хожаися, но всегда взаимно одно

на

на другое действующее; и каждое само по себе выпускает свое тонкое, и въ средопочи сходящися: въ средопочи же находится Архей, слуга Напуры, который смѣшивая оныя спермы извергаетъ вонъ. Какимъ же образомъ сіе бываютъ, о томъ пространнѣе сказано будемъ въ заключеніи сихъ двѣнадцати Трактатовъ.

ТРАКТАТЬ III.

О

Истинной первой матеріи металловъ.

Первая матерія Металловъ есть двоякая, но одна безъ другой металла не производитъ. Первая и главнѣйшая есть Влага воздушная съ теплопою смѣщенная. Сю Философы назвали меркуріемъ кошторой лучами солнца и луны управляемся въ Философскомъ морѣ:

впо-

вторая есть сухая теплота земли, которую Философы наименовали сърою. Но поелику всѣ истинные Философы сю паче упали, то мы нѣсколько болѣе объяснимъ ее; а особливо вѣсъ ея, безъ познанія котораго все разрушится. Потому многіе изъ хорошей вещи производятъ уроды: ибо нѣкоторыя пріемлютъ все тѣло за матерію или за сѣмя и сперму, а нѣкоторые берутъ часть онаго; но всѣ сіи съ прямаго пути совращаются. На примѣрѣ; ежели бы кто ногу отъ мужчины и руку отъ женщины взялъ, и захотѣлъ бы изъ такого смышленія составить человѣка, сіе было бы не возможно. Ибо въ каждомъ тѣлѣ есть средопочіе и мѣсто, или точка сѣмени или спермы, и всегда 8200. частей, даже и въ самомъ зернѣ пшеничномъ; да сіе никако и быть не можетъ: ибо не все зерно или лѣло превращает-

ся въ сѣмя; но иѣкоторая токмо
нужнѣйшая искорка есть въ тѣлѣ,
которая отъ тѣла своего сохра-
няется отъ всякаго излишняго
жару и спужи, и проч. Ежели имѣ-
ешь уши и чувсвва, примѣчай
здѣсь, и будешь безопаснѣ, не
только отъ тѣхъ, которые не
знаютъ мѣста спермы, и все зер-
но сѣменемъ сдѣлашь спарапутся;
но и отъ всѣхъ тѣхъ, которые
въ супіномъ раствореніи метал-
ловъ упражняються, и металлы
совершенно разводить холятъ,
такъ что бы иѣ взаимнаго оныхъ
смѣшенія новой произвести ме-
талль. Но сіи, ежели бы разсмо-
трѣли путь Напуры, увидѣли
бы, что совсѣмъ инако бываєтъ:
ибо иѣть ни одного толь чистаго
металла, которой бы не-
имѣлъ своихъ нечистотъ, но одинъ
другаго меньше или больше. Но
ты, любезный чипашель, примѣ-
чай первую Напуру почку, какъ
выше

выше сказано, и для тебя довольно будешъ: однако имѣй сю предоспорожность, не ищи сей почки въ общихъ мепаллахъ, въ коихъ ея нѣть. Ибо сіи мепаллы, а особливо обыкновенное золото, суть мершвы; но наши суть живы, имѣютъ духъ, сіи то братъ должно. Ибо знай, что жизнь металловъ есть огнь, когда они еще въ жилахъ своихъ находятся, и смерть ихъ есть также огнь, т. е. плавленія. Первая же матерія металловъ есть нѣкоторая влажность, смѣщенная съ теплымъ воздухомъ: и состоитъ въ формѣ, образѣ жирной воды, прилипающей ко всякой вещи какъ чистой такъ и къ нечистой; однакожъ въ одномъ мѣстѣ изобильнѣе неожели въ другомъ, и сіе для того, что земля на одномъ мѣстѣ опрокидѣе и ноздреватѣе, и имѣетъ притягательную силу болѣе неожели въ другомъ. Иногда она са-

ма собою выходиша на свѣтъ, облекшишь въ какую нибудь одежду, а особливо въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не къ чему прильнуть; познается симъ образомъ, для того что всякая вещь сложена изъ трехъ началь: въ матеріи же металловъ одна только безъ совокупленія, выключая одежду или тѣнь ея, т. е. сѣру и проч.

ТРАКТАТЪ IV.

Какимъ образомъ металлы рождаются во внутренностяхъ земли.

Металлы производятся симъ образомъ: послѣ того, какъ четыре стихіи повергнутъ силы свои въ средоточіе земли, Архей перегоняя [дистиллируя] подымаетъ на поверхность земли теплотою безпрерывнаго движенія: ибо земля ноздревата и вѣтръ проницая сквозь

сквозь скважины земли распускается въ воду, изъ которой всѣ вещи раждаются. И такъ да знаютъ сыны ученія, что сперма мешалловъ т. е. влажной пары, не различествуетъ отъ спермы всѣхъ вещей; и потому художники щепетно стараются о приведеніи мешалловъ въ первую матерію, которая есть только паръ. Философы не такую разумѣли первую матерію, но только матерію вторую, какъ Бернардъ Тревизанской весма изрядно разсуждаетъ, хотя не полъ явствено, поелику онъ говоритъ о четырехъ стихіяхъ; однакожъ онъ за благо разсудилъ о томъ говоритъ, и говорилъ тоже съ сынами. Но я, дабы яснѣе открыть теорію, за благо разсудилъ дать всѣмъ мой совѣтъ, чтобъ они полъ многія растворенія, кругообращенія, обращенія въ извеснѣ и повторенія оставили; ибо щепетно искать

что въ твердой вещи, что само по себѣ всюду мягкое находится: пусть не первой, но впорой матеріи ищутъ, т. е. такой, которая бы какъ скоро зачалась, что уже въ другую форму перемѣнился бы не могла. Но ежели вопросишь, какимъ образомъ приводитьсь мепалль въ паковую матерію, слѣдую въ семъ намѣренію мудрыхъ: паче всего прочаго я сего желаю, чтобы сыны искусства спрашивались уразумѣть смыслъ писанаго, не слоги, и гдѣ Напура оканчивается или перестаетъ, т. е. въ мепаллическихъ передъ глазами нашими совершенныхъ шлахъ, тамъ искусству начинать должно. Но да возвращуся къ предложенію [поелику здѣсь не одинъ токмо камень есть цѣлію нашею,] поговоримъ теперь о матеріи мепалловъ. Я не много повыше сказалъ, что всѣ Вещи рождаются изъ жидкаго воздуха или пара, которой без-

пре-

прерывнымъ движениемъ Стихій
въ недра земли [поячатъ] нискапа-
ютъ: когда сей паръ Архей на-
туры пріиметъ, чрезъ скважины
земли сублимируеть [возвышаетъ,
процѣживаетъ] и каждому мѣсту
по прозорливой остротѣ своей
сообщаетъ его, какъ о томъ вы-
ше сего упомянуто; такимъ об-
разомъ по различію мѣстъ произ-
водятся и рождаются и вещи
различныя. Некоторые мнуть,
что иное сѣмя имѣетъ Сатурнъ,
и иное золото, и такимъ же об-
разомъ следовательно и прочие ме-
таллы: но щешино сіе мнѣніе.
Одно то克мо есть, тоже сѣмя въ
Сатурнѣ, что и въ золотѣ, тоже
въ Лунѣ что и въ Марсѣ; но мѣ-
сто земли было разное, ежели ме-
ня прямо разумѣешь; хотя въ Лу-
нѣ Нашура скорѣе престаетъ, не-
жели въ Солнцѣ, и такъ о про-
чихъ. Ибо, когда изъ средоточія
земли воздымается оной паръ, то

проходитъ холодныя и теплыя мѣста: и такъ ежели паръ оной проходитъ сквозь теплыя и чистыя мѣста, въ копорыхъ сѣрной жиръ къ стѣнамъ прилипаетъ, то сей паръ, которой Философы философскимъ Меркуриемъ назвали, принаравливается и присоединяется къ оному жиру, которой потомъ съ собою воздымаешь: и тогда онъ дѣлается [unctuositas] мазкостью, оставивъ имя пара, принимаетъ имя жира: которой потомъ воздымаясь приходитъ къ другимъ мѣстамъ, кои уже предъидущій паръ очистилъ, въ копорыхъ земля шонка, чиста и влажна, наполняется скважины ея и соединяется съ нею: и такимъ образомъ дѣляется Солнце: ежели же оной жиръ приходитъ къ мѣстамъ нечистымъ и холоднымъ, то дѣляется Сатурнъ: ежели же таковая земля чиста и сиѣшена съ сѣрою, тогда дѣляется Венера и проч. Ибо

Чѣмъ болѣе очищено мѣсто, тѣмъ прекраснѣе производитъ оно мешаллы; ибо знать надлежитъ, что онай паръ безпрерывно изъ средоточія на поверхность выходитъ, идя очищаетъ мѣсто. По сей причинѣ нынѣ въ тѣхъ мѣстахъ открываютъ руды, гдѣ за тысячу лѣтъ до сего совсѣмъ никакихъ не бывало: ибо проходя всегда пониже сырое нечистое, увлекая съ собою чистое поперемѣнно: и сіе то есть кругообращеніе и повтореніе Натуры: дополѣ возвышающіяся, производя новыя вещи, пока мѣсто самыемъ лучшимъ образомъ очищается; и чѣмъ болѣе очищается, тѣмъ благороднѣйшія производитъ вещи. Зимою же, когда холодный воздухъ сжимаетъ землю, смерзаются равномѣрно и мазкой онай паръ, которой попомъ, по возвращеніи въсны, смѣшивающейся съ землею и водою; дѣлается Магнезію, привлекающею къ себѣ по-

добнаго себѣ Меркурія воздушнаго, которой даетъ жизнь всѣмъ вешамъ посредствомъ лучей Солнца, Луны, и звѣздъ, и такимъ образомъ производитъ праву, цвѣты и тому подобное: Ибо Натура ни на одну минуту не отпадаеся праздною. Мешаллы же производящеся такъ: долговременною дистилляціею [передвоеніемъ] очищається земля, попомъ приходомъ жиру рождаются оные: инымъ образомъ они не производятся, какъ нѣкоторые, превратно писанія Философовъ шолкующіе, попусту мнящі.

ТРАКТАТЬ V. О

Рожденіи камней всякаго рода.

Матерія камня есть таже что и другихъ вещей; и по числовѣ мѣстѣ симъ образомъ рождаюш-

ються. Когда че́тыре Стихии цѣ-
дяпъ свой паръ въ средопочіе зем-
ли, и Архей Напуры его изверга-
етъ и возвышаетъ; сей, проходя
мѣста и скважины земныя, влечеть
съ собою всю нечистоту земли до
самой поверхности, потомъ воз-
духъ замороживаетъ его [ибо чи-
стый воздухъ производитъ, по
сырой воздухъ замороживаетъ, по-
елику воздухъ въ воздухъ имѣетъ
вспеченіе, и взаимно совокупляет-
ся, ибо напура веселится Напу-
рою:] и такимъ образомъ произво-
дятся камни и каменные горы,
по величинѣ и малоспѣ скважинѣ,
и чемъ большія супѣ скважины зем-
ныя, тѣмъ лучше очищается мѣ-
сто: ибо когда чрезъ таковыя
продушины большая теплота и
большее количество воды прохо-
дитъ, тѣмъ скорѣе очищается зем-
ля; и тако попомъ въ таковыхъ
выгодныхъ мѣстахъ рождаются
металлы, какъ и самой опыть

свидѣтельствуетъ, что золото не въ иномъ какомъ мѣстѣ сыскивается, какъ только въ горахъ, а на равнинѣ рѣдко случается: ибо весма часто таковыя мѣста увлажнены бывають не паромъ но Стихійною водою, копорая къ себѣ привлекаетъ паръ оный, и такъ другъ друга объемлющъ, что не удобно отдѣляться; попомъ Солнце небесное разваривая ее производиши тучную глину, кото-рую скудельники употребляютъ. Въ пѣхъ же мѣстахъ, гдѣ находятся крупной песокъ, и паръ не имѣетъ съ собою жиру или сѣры, производишъ на лугахъ травы и зелень. Бывають и другіе драгоценные камни, какъ шо Алмазъ, Рубинъ, смарагдъ и другіе. Всѣ они рождаются симъ образомъ. Когда паръ напуры самъ собою, безъ смѣшения жиру сѣры возвышается, и приходитъ на то мѣсто, гдѣ чистая соленая

вода бываетъ, то раздаются Ал-
мазы: и сіе бываетъ въ самыхъ
холоднѣйшихъ мѣстахъ, до ко-
торыхъ не можешьъ дойти онай
жиръ, поелику жиръ не попус-
тилъ бы сему произойти. Ибо
знатъ должно, что духъ [спиртъ]
воды весма удобно возвышається
легкою теплопою: но масло или
жиръ не инако возвышается, какъ
сильнымъ жаромъ, и въ теплыхъ
мѣстахъ: ибо, хотя изъ средоточія
и выходитъ, но легкимъ холо-
домъ замораживается, и такъ
останавливается: паръ же въ над-
лежащія мѣста возводитъ и за-
мерзаетъ въ чистой водѣ въ кам-
ни по зернушкамъ. Отъ чего же
въ драгоценныхъ камняхъ цѣпты
бывають: знать надлежитъ, что
сіе происходилъ отъ сѣры слѣду-
ющимъ образомъ: ежели сѣрной
жиръ смороживается, то безпре-
рывнымъ онымъ движеніемъ по-
томъ духъ воды проходя варить

и очищаетъ оную силою соли, по-
же развареннымъ бѣлымъ или кра-
снымъ цвѣтомъ наведеется цвѣтъ,
которой цвѣтъ успремляясь съ
онымъ духомъ къ лучшему, по-
елику оный толь многими повто-
ренными диспилляціями упонченъ,
возвышается: потомъ духъ имѣ-
етъ силу входить въ несовершен-
ные вещи, и такимъ образомъ
вводитъ цвѣтъ, которой наконецъ
соединяется съ оною водою тогда
отчасти уже замерзей, и такъ
наполняетъ скважины ея и по-
стояннымъ съ нею дѣлается не
разлучно. Ибо всякая вода замер-
заетъ отъ теплоты, ежели она
безъ духа [спирта], замерзаетъ
отъ хлада ежели имѣетъ въ себѣ
[спиртъ] духъ; но кто умѣетъ
морозить воду теплотою, и со-
единять съ нею [спиртъ] духъ,
тотъ найдетъ вещь въ тысячу
кратъ драгоценнѣйшую золота и
всякой вещи. И такъ да по-
тишиш-

шущимся отълипъ духъ [спиртъ] отъ воды, дабы она очистилась и дабы оказалось зерно: потомъ отълипъ и выкинувъ нечистоту да приведешъ [спиртъ] духъ съ высоты въ воду, и да совокупиши ихъ во едино: ибо оное соединение родитъ вѣтвь не похожую образомъ на родителейъ своихъ.

ТРАКТАТЪ VI.

О

Второй Матеріи, и о гніеніи вещей.

Мы уже сказали о первой матеріи вещей, и о шомъ, какимъ образомъ рождаются вещи изъ Натуры безъ сѣмени, т. е. какъ Натура отъ Спихії пріемлетъ матерію, изъ которой рождаетъ сѣмя: Теперь будемъ говорить о сѣмени, и о вещахъ рожденыхъ изъ сѣмени. Всякая вещь

вещь, имѣющая сѣмя, размноженія въ немъ, но безъ помощи Напуры сего не бываєтъ: ибо сѣмя не иное чѣмъ есть, какъ смерзшійся воздухъ въ какомъ либо теплѣ, или влажной парѣ: и ежели сей паръ не разрѣшился теплымъ также паромъ, то ни къ чему не буде тѣхъ годенъ. И такъ да вѣдають изъ пытавели искусства, чѣмъ такое есть сѣмя, дабы не искать имѣ шакой вещи, которая не существуетъ: и да вѣдають, что оно есть троекое, произведено изъ четырехъ стихій. Первое есть Минеральное, о которомъ здѣсь рѣчь идетъ: другое Расптицельное, престоящее Животное.

Минеральное сѣмя Философами познается: Расптицельное есть общенародное, какъ то видимъ въ плодахъ: Животное познается изъ воображенія. Расптицельное намъ показываетъ, какимъ образомъ натура творитъ оное изъ четырехъ

четырехъ Спихій. Ибо знать надлежитъ, что зима есть причина гніенія, поелику она жизненные духи въ деревьяхъ замороживаєтъ: и когда сіи теплопою солнца [въ копорой находящія магнітическая притягательная всякой влажности сила] растворяюшися, то напуральная теплота, возбужденная движениемъ, гонитъ на поверхность тонкой паръ воды, копорой скважины дерева опроверяетъ, и производитъ капли каплющія, всегда отдаляя чистое отъ нечистаго. Однакоже иногда предшествуетъ чистое нечистому; чистое споитъ и смерзається въ цветы, нечистое обращается въ листья, грубое и густое въ кору: кора дерева пребываетъ постоянна, листья падаютъ отъ мороза и жару, когда запворяюшися или заваливаются скважины онаго: цветы замерзаютъ въ такомъ цветѣ, какова въ нихъ теплота, и

приносятъ плодъ и сѣмя [какъ-то яблоко, въ которомъ находится сперма, изъ котораго не рождается дерево; но въ оной спермѣ есть внутри сѣмя или зерно, изъ котораго и безъ спермы рождается дерево; ибо размноженіе бываетъ не въ спермѣ, но въ сѣмени.] Такимъ образомъ очевидно усматриваемъ, что Натура творитъ сѣмя изъ четырехъ стихій, да въ семъ щущено не попирудимся; ибо что уже сопворено, то не требуетъ творца. Сего для примѣру читателю довольно; я обращаюсь къ Минеральному. Сѣмя минералловъ или Металловъ Натура творитъ во внутренностиахъ земли: для того и думають, что таковаго сѣмени въ Натурѣ вещей нѣть, поелику оно невидимо. Но не удивительно, что невѣжки сомнѣваются, ибо они того самаго, что предъ глазами ихъ находится, не понимаютъ; шѣмъ менѣе могутъ то понять

нять, что невидимо сокровенно
но весма справедливо, что выш-
шее не иначе есть, какъ и то,
что есть нижнее и на оборотъ;
то, что рождається въ верху, рож-
дается изъ того же источника,
какъ и то, что въ низу, во вну-
тренностихъ земли. А какое пре-
имущество распашельный предъ
мешаллами имѣютъ, что Богъ въ
оныя вложилъ сѣмя, а симъ бы не
далъ онаго? Не въ таковомъ же
ли достоинствѣ мешаллы у Бога,
въ каковомъ и дерева? Сіе да прі-
емлется за истину, что ничто
безъ сѣмени не расцѣпть, ибо гдѣ
нѣтъ никакого сѣмени, тамъ вѣщь
мертва. И такъ необходимо слѣ-
дуетъ изъ того, чтобы четыре
спихіи или творили сѣмя мешал-
ловъ или производили ихъ безъ
сѣмени: ежели безъ сѣмени про-
изводятся, то не могутъ быть
совершенны; ибо всякая вѣщь безъ
сѣмени есть несовершенна, въ раз-

суждениі сложенія: Кто сей не-
сомнѣнной испинѣ не имѣлъ вѣ-
ры, тому недостойнѣ изпытанія
шайнѣ Напуры; ибо ничто въ мі-
рѣ не рождается, чѣмъ бы не имѣ-
ло сѣмени. Мепаллическое сѣмя
испинно и вещественно положено
въ мепаллы: рожденіе же его бы-
ваєтъ такъ: Четыре стихіи въ
первомъ дѣйствованіи Напуры, по-
мощію Архея Напуры, въ средо-
точіе земли изкапаютъ пяжело-
вѣсной водяный паръ, которой есть
сѣмя мепалловъ, и называется
Меркурій, по причинѣ текучести
своей и удобосоединенія съ каж-
дою вещью, не по причинѣ сущ-
ности, уподобляется сѣрѣ по
причинѣ внутренней теплоты и
когда замерзнетъ, дѣлается корен-
ною влажностію. И хотя тѣло
мепалловъ бываетъ произрождено
изъ Меркурія, чѣмъ разумѣть над-
лежитъ о Меркуріи Философскомъ,
однако тѣхъ не должно слушать,

которые мнѧть, что въ прос-
томъ Меркуріѣ находицѧ сѣмя
мешалловъ, и такимъ образомъ
тѣло вмѣсто сѣмени принимають:
не разсуждая о пюмѣ, что помяну-
тый обыкновенной Меркурий имѣ-
етъ въ себѣ свое сѣмя. Заблужде-
нія всѣхъ сихъ изъ слѣдующаго
примѣра явственno окажутся. Из-
вѣсно, что человѣки имѣютъ
сѣмя; въ которомъ множатся:
тѣло Человѣческое есть Меркурий;
но сѣмя сокрыто въ тѣлѣ, и
въ разсужденіи тѣла количество
въ вѣсу малое: и такъ кто че-
ловѣка родиць хочетъ, потѣ не
Меркурий, которой тѣло есть,
но сѣмя, паръ воды замерзшій упо-
пребилъ долженъ. И такъ въ
рожденіи мешалла превратно по-
спупаютъ проспые Химики: они
распускаютъ Металлическія Тѣла,
какъ по Меркурия, Золото, Са-
турна, Луну; и снѣдаютъ ихъ
крѣпкими водками, и другими раз-

нородными, къ испинному искусству не принадлежащими вещами; попомъ совокупляющъ: невѣдая того, что изъ разсѣченаго тѣла человѣческаго не рождается человѣкъ; поелику поврежденіе тѣла, и разрушеніе сѣмени симъ образомъ предшествуетъ. Всякая вещь въ мужѣ и женѣ множится, какъ то я въ практицѣ одвоякой матеріи упомянулъ: раздѣленіе пола ничего не творитъ или производитъ, но надлежащее оного совокупленіе производитъ новой образъ: слѣдовательно сѣмя или сперму, а не тѣла употребляющъ должно: Слѣдовательно возми живаго мужа и живую жену; совокупи ихъ, чтобы они между собою вообразили сперму къ произрожденію плода Напуры своей. Ибо никто изъ смертныхъ да не мечтаешь произвести первую матерію: первая матерія человѣка есть земля, и никто изъ человѣкъ не можетъ

жетъ сотворить человѣка изъ о-
ныя, сіе вѣдаешь единъ Богъ; а
изъ виپорой матеріи, которая уже
соплорена, ежели въ надлежащее
мѣсто положена будетъ, при дѣй-
ствованіи Напуры удобно родит-
ся то, какого образа сѣмя. Худож-
никъ въ семъ случаѣ не иное что
долженъ умѣть какъ только оп-
редѣлять тонкое отъ густаго, и
полагать въ пристойной сосудѣ.
ибо знать надлежитъ, что вещь
какъ начинается, такъ и окан-
чивается: изъ одного бывають два,
изъ двухъ одно, и не далѣе. Единъ
есть Богъ, изъ Сего Единаго Бо-
га родился Сынъ: Единъ даль Двухъ,
Два дали одного Свяшаго Духа,
который происходитъ отъ обо-
ихъ: тако произошелъ міръ и та-
ковъ будетъ конецъ его. Размы-
сли въ точности о первѣйшихъ
человѣкѣ пунктахъ: ты имѣешь
въ нихъ Отца, Отца и Сына, и
напослѣдокъ С. Д. Имѣеть че-

шыре стихіи: имѣшь чешыре
свѣтила, два Небесныя, два Цен-
тральныя: ничего болѣе нѣть,
не было и не будешь, какъ толь-
ко что въ сей фігурѣ показує-
ся: ежели бы я долженствовалъ
всѣ таинства озnamеновать здѣсь,
то великая бы вышла изъ сего
книга. Теперь возвращаюсь къ пред-
ложенію, и испину тебѣ го-
ворю, Сынъ мой, не льзя сопро-
риться изъ одного одному, ибо
сіе есть одному токмо Богу свой-
ственно: довольно для тебя бу-
дешь, ежели ты изъ двухъ воз-
можешь произвестъ одно, полез-
ное тебѣ. Вѣдай же, что размно-
жишельная сперма есть впорая, а
не первая матерія: ибо первая ма-
терія вещей есть невидима, со-
крыта въ натурѣ или въ Стихіяхъ;
впорая же иногда Сынамъ Науки
показывается.

ТРАКТАТЬ VII.

О

Силъ второй матеріи.

Но дабы удобнѣе могъ ты понять, что такое есть сія вторая матерія, я опишу тебѣ силы, изъ которыхъ ты познаешь ее. Вопервыхъ знай, что Наштура на три Царства раздѣлена; Два Царства суть такія, изъ которыхъ каждое само собою споять можетъ, хотя бы другія два и не существовали; царство Минеральное, Растительное и Животное. Минеральное само собою споять можетъ, хотя бы ни одинъ человѣкъ, ни дерево, ни трава не существовали въ мірѣ. Растительное также можетъ само собою пребывать, хотя бы ни одного металла, ни живолінаго не было: сіи два сопворены суть изъ одного чрезъ одно. Третіе же изъ

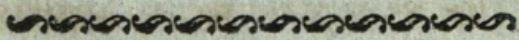
двухъ помянутыхъ имѣшь жизньъ,
и безъ нихъ оно существовать не
можеть, и есть благородиѣ и
превосходиѣ, нежели два помяну-
тыхъ, такъ какъ и есть оно са-
мое послѣднѣе изъ нихъ, и господ-
ствуетъ надъ ними: поелику въ
третиѣ всегда оканчивается си-
ла, а во второмъ умножаенія. Ви-
дишь ли въ Расшипельномъ цар-
ствѣ? Первая матерія есть Тра-
ва или Дерево, котораго ты со-
творишь не умѣшь, одна токмо
Нашура сіе производишь: въ семъ
царствѣ вторая матерія есть сѣ-
мя, которое ты видишь: въ семъ
умножается Трава или Дерево.
Въ Живопиномъ Царствѣ первая
матерія есть Звѣрь или Чело-
вѣкъ, котораго ты сотворишь
не умѣшь: но вторую мате-
рію или сперму ты знаешь,
въ которой размноженіе бываєтъ.
Въ минеральномъ Царствѣ ме-
шалла ты сотворить не умѣшь

и ежели хваспаешься симъ, то попусту и ложно, сие произвела Напура: и хопя бы имѣлъ ты первую матерію, по мнѣнію Философовъ, оную центральную соль, однакожь безъ золота умножить ее ты не возмогъ бы: сѣмя же металловъ знаютъ одни токмо сыны ученія. Въ Распительныхъ сѣмя видишь извѣнь; Почки варенія его есть теплый воздухъ. Въ Живопиныхъ сѣмя внутри и снаружи; почки варенія суть почки мужа; вода въ минералахъ сѣмя есть въ средопочии сердца ихъ и жизни: почки варенія его есть огнь. Распительного сѣмени пріятелище есть земля: живописного сѣмени влагалище есть матка жены: воды, минерального сѣмени, пріятелище есть воздухъ. И вмѣстилища сѣмянъ, суть смерзанія шѣль: ибо есть вареніе, чио разрѣшеніе: то гніеніе, чио разрушеніе. Сила же кажда-

го съмени состоитъ въ томъ, чтобъ соединяться съ каждою вещью во своемъ Царствѣ, поелику оно тонко есть, и не иное что, какъ воздухъ, которой жиромъ или шукомъ въ водѣ смороживается: познается изъ лѣтого, что въ царствѣ своего натуральнымъ образомъ не смѣшиваются ни съ какою вещью: не разрѣшаются, но смороживаются, поелику не въ раствореніи, но въ смерзаніи нужду имѣютъ. И такъ потребно, что бы скважины тѣлъ отворились дабы вышла сперма, въ средоточіи которой лежитъ съмѧ, которое есть воздухъ; оное съмѧ, когда въ надлежащую приходитъ машку, смерзаются, и замороживаются то, что найдеть чистаго, или не чистаго, смѣшившагося съ чистымъ. Доколѣ въ тѣлѣ съмѧ есть, до тѣхъ поръ живешь тѣло, когда же все оное изощревается, тѣло умираетъ; всѣ же

тѣ-

шѣла по испущеніи сѣмени, ослабѣваютъ: опытъ та же научаетъ, что въ любоспрастіе вдающіеся становятся слабѣе, такъ какъ дерева приносящіе чрезмѣрно много плода, дѣлаются напослѣдокъ безплодными. И такъ сѣмя, какъ уже многократно повторяено было, есть вещь невидимая; но сперма есть видима и почти есть живущая душа; ее не сышешь въ вещахъ мертвыхъ: извлекается двоякимъ образомъ, съ пріятностію и съ насилиемъ. Но поелику здѣсь токмо о сильныхъ имена дѣло идетъ, то я говорю, что ничто безъ сѣмени не рождается: силою сѣмени бываєтъ все; и да вѣдають сыны искусства, что въ подрѣзанныхъ деревахъ напрасно ищутъ сѣмени, которое бываетъ токмо въ зеленѣющихъ.

ТРАКТАТЪ VIII.

*Какъ посредствомъ искусства на-
тура действуетъ въ сѣмени.*

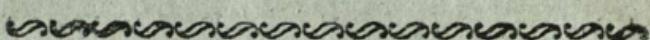
Всякое сѣмя само по себѣ не имѣшъ никакой важности, ежели не положится въ надлежащую матку или искусствомъ или Натурою. И хотя сѣмя само по себѣ есть благороднѣе всякой твари, однако матка его есть жизнь, которая дѣлаетъ, что сперма или зерно гніеть, и причиною замерзанія чистой точки; сверхъ того теплотою изѣла своего пипашъ оную и распить: и сіе бываешь во всѣхъ вышереченныхъ трехъ царствахъ Натуры; и бываешь естественно, по мѣсяцамъ, годамъ и временамъ. Прозорливое же искусство есть то, которое въ минеральномъ и распительномъ царствѣ нѣчто сократить можетъ, но не въ живописномъ. Въ минеральномъ покмо совершаешь

то

то, чего Нашура совершишъ не можеиъ, по причинѣ сырого воздуха, копорой насилиемъ своимъ наполнилъ скважины какого пивла; не во внутренностяхъ, но на поверхности земли, какъ то въ предьидущихъ главахъ мною сказано. Но дабы вразумительнѣе сіе было, то я за благо разсудилъ еще присовокупить сіе, что Сшихіи другъ предъ другомъ стараются повергать сѣмя свое въ средоточіе земли, такъ какъ въ почки, средоточіе же помошію движенія выпускаетъ оное въ машку; машки же суть безчисленны, сколько мѣстъ, сколько машокъ, одна чище другой, и такъ почти до бесконечности. И такъ да будеиъ тебѣ въдомо, чпо чистая машка дастъ чистаго зародыша въ подобномъ своемъ: Напр. въ животныхъ суть машки человѣскія, коровыи, лошадиные, сучьи и проч. такъ въ минеральномъ и ра-

сти-

спицельномъ супъ металлы, камни, соли; ибо соли должно уважать въ сихъ двухъ царствахъ, и мѣста ихъ, смотря по величинѣ или малости.

ТРАКТАТЬ IX.

О

Смѣшении Металловъ, или о извлечении Металлическаго сѣмени.

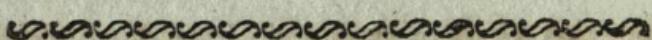
Мы сказали о Напурѣ, о Искусствѣ, о шѣлѣ, о спермѣ и сѣмени: теперь сойдемъ къ практикѣ: т. е. какимъ образомъ металлы должны смѣшиваться быть, и какое находится между ними отношеніе. И такъ вѣдай что жена не разнствуетъ отъ мужа; изъ одного сѣмени, и въ одинаковой маткѣ оба рождаются, ничего не недоставало кроме варенія и какъ матка чищѣ въ крови и соли, такъ Луна изъ

изъ тогоже сѣмени съ солнцемъ и тойже матки; но матка болѣе имѣла отъ воды нежели отъ сваренной крови, по времени небесной Луны. Но дабы удобнѣе себѣ могъ ты предспа- виши, какимъ образомъ мешаллы сходящеся дабы выпустить и пріять сѣмя, посмотри на небо и сфе- ры планетъ: видиши, что Сатурнъ естъ высочайшій, за кошорымъ слѣдуетъ Юпитеръ, по немъ Марсъ, попомъ солнце, за солнцемъ слѣ- дуетъ Венера, за сею Меркурій; а въ послѣднемъ мѣстѣ поспавляет- ся Луна. Помысли теперь, что силы планетъ не возходяще и низходяще: сіе и самой опыть показалъ, что изъ Венеры не бываєтъ Марсъ, но изъ Марса бываєтъ Венера: поелику одна сфера ниже: равнымъ образомъ Юпитеръ удобно перемѣняется въ Меркурія, поелику Юпитеръ естъ впорой отъ шверди, а Меркурій впорой

отъ земли: Сатурнъ есть первой
отъ неба, Луна первая отъ земли:
Солнце смѣшиваєтъ со всѣми, но
никогда не дѣлается лучшимъ
отъ нижнихъ. Но да не будеть
отъ піебя уплено, что между Са-
турномъ и Луной великое отноше-
ніе, въ срединѣ копорыхъ поста-
влено Солнце: такъ какъ между
Юпитеромъ и Меркуриемъ, въ сре-
динѣ копорыхъ также стоятъ
солнце: такимъ же почти обра-
зомъ между Марсомъ и Венерою,
которые оба имѣютъ также Сол-
нце въ срединѣ. Химисты умѣли
перемѣнять желѣзо въ мѣдь или
Венеру безъ Солнца: умѣли также
изъ Юпитера дѣлать Меркурий:
суть нѣкопорые, которые и изъ
Сатурна дѣлаютъ Луну: но еже-
ли бы умѣли сими перемѣненіями
Солнца помочь [служить] Напу-
рѣ, то безъ сомнѣнія нашли бы
вещь драгоцѣнѣйшую всякаго со-
кровища. Для сего - то и говорю,

что надлежитъ знать, какие мешаллы взаимно сопрягаемы бысть могутъ, и копорыхъ напу-
рѣ сооптвѣствуетъ. Посему су-
ществуетъ одинъ такой мешалль,
которой имѣшъ силу поядатъ
прочие мешаллы; ибо онъ есть
почти такъ, какъ вода оныхъ,
и почти матерь: одна скромо вещь
ш. е. коренное влажное, солнца
то есть и луны, успаиваетъ про-
тивъ него, и улучшиваются имъ:
но, чтобъ открыть, называется
Спаль [chalib]. Ежели золото один-
напцать разъ сходится съ нею, вы-
пускаетъ съмя свое, и приходитъ
въ слабосиль почти смертную;
Спаль зачинаетъ и рождаетъ сына,
благородиѣ отца: попомъ, когда
уже съмя сына влагается въ свою
машку, очищаетъ ее, и дѣлаетъ
въ тысячу крапъ способнѣйшею
къ рожданію самыхъ лучшихъ пло-
довъ. Еспѣ еще и другая спаль,
которая уподобляется сей, сама

собою отъ Натуры сотворенная, которая умѣєтъ изъ лучей Солнца [дивною силою и качествомъ] выжимашь то, чего толь многіе человѣки искали, и ч то есть начало нашей работы.

ТРАКТАТЬ X.

О

*Преественномъ рождении сына
Солнцева.*

Мы говорили о вещахъ, которыя натура творить, и которыя Богъ сотворилъ; дабы испытатели искусства пѣмъ удобнѣе уразумѣть возможность Натуры, теперь не отлагая далѣе, приспушаю къ способу и искусству содѣланія Философскаго камня. Камень Философской или тинктура, не иное что есть, какъ золото въ высочайшемъ сплавѣ. уваренное [digestum]: ибо

про-

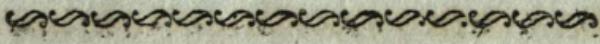
простое обыкновенное золото есть такъ, какъ трава безъ сѣмени, когда созрѣваешь, производишь сѣмя; такъ и золото, когда созрѣешь, даетъ сѣмя или пинктуру. Но спросишь кто нибудь, для чего золото или другой металъ не производить сѣмени? Причина сему та, поелику оно не можетъ быть зрело, по причинѣ сырости воздуха, не имѣшъ довольної теплоты: и случается что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находять золото чистое, которое хотѣла бы Напура усовершенствовать, но ей воспрепятствовалъ сырой воздухъ. Напр. мы видимъ, что померанцовые деревья въ Польшѣ наподобіе другихъ деревъ распустѣ; въ Испаліи и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ есть природная ихъ земля, приносятъ плоды, поелику довольною имѣющъ теплоту; въ сихъ же холоднѣйшихъ мѣстахъ плодовъ не приносятъ, ибо, когда

надлежитъ имъ созрѣвать, не созрѣваютъ, поелику угнѣшаются холодомъ: и такимъ образомъ на-
шурально въ сихъ мѣстахъ никогда не бываетъ отъ нихъ плодовъ:

Но ежели когда Натурѣ дается помощь пріятно и остроумно, то искусство довершаеть то, чего Натура сама собою не могла до-
вершить. То же случается и въ меццаллахъ: Золото можетъ дать плодъ и семя, въ которомъ оно множится, раченiemъ прозорливаго художника, кошорой умѣетъ да-
дѣть весны Натурѣ: но ежели по-
хотимъ сie сдѣлать безъ Натуры,
ошибемся. Ибо не только въ
семъ искусствѣ, но и во всякой
вещи, не иное что можетъ сдѣ-
лать, какъ только подать по-
мощь Натурѣ: и сie не инымъ
какимъ средствомъ, какъ только
огнемъ или теплотою. Но какъ
сему быть не можно, поелику въ
замерзшемъ меццадическомъ шѣлѣ

невидно духовъ [спиртовъ]: надо-
бно, чтобъ первѣе тѣло разрѣши-
лось, и скважины онаго отверз-
лись, дабы такимъ образомъ Наш-
тура могла дѣйствовать. Какое
же долженствуетъ быть разрѣ-
шеніе или распущеніе онаго, я намѣ-
ренъ теперь увѣдомить читателя,
что разрѣшеніе или распущеніе
есть двоякое, хотя есть еще мно-
гія и другія, но тѣ безполезны: од-
но тоикмо есть испинное напу-
ральное, другое есть насильствен-
ное, подъ которыми [разумѣються]
заключаются и всѣ другія. На-
пуральное есть то, когда скважи-
ны тѣла отворяются въ водѣ на-
шей, дабы такимъ образомъ раз-
варенное сѣмя выпустилось, и въ
машку свою вошло: вода же наша
есть вода небесная, не увлажняю-
щая рукъ, не проспонародная, но
почти дождевая: тѣло есть Золо-
то, которое даетъ сѣмя; Луна
наша [не проспое обыкновенное

серебро] есть та, которая пріемлѣпъ съмъ Золота. Попомъ управляетя безпрерывнымъ нашимъ огнемъ, чрезъ седмъ, а иногда и чрезъ десять мѣсяцовъ, пока на конецъ вода наша пожретъ три и оставишъ одно; и сіе въ двойственномъ. Попомъ пишаетя малкомъ земли, или тукомъ оныя, которой рождается въ сосцахъ земли, и управляетя или сохраняетя отъ гиенія солю Напуры. И такимъ образомъ рождается онай младенецъ вшораго рожденія. Теперь опь теоріи прейдемъ къ практикѣ.

ТРАКТАТЬ XI.

О

Практикѣ и содѣланії камня или
тинктуры чрезъ искусство.

Чрезъ толь многія главы мы распроспраили слово о вещахъ чрезъ примѣры, дабы тѣмъ удобнѣе

бнѣе уразумѣть практику, коопо-
рая долженствуетъ производима
быть въ подражаніе Нашурѣ симъ
образомъ:

Возми земли нашей чрезъ XI.
градусовъ, XI. гранъ, золота на-
шего а не простаго I. грану; Луны
нашей, а не общей, II. граны,
но вѣдай, что не должно братъ
золота и серебра простаго, ибо
сіи суть мерты, возми наши, ко-
торыя суть живы: послѣ того по-
ложи ихъ въ нашъ огнь, и изъ то-
го произойдетъ сухая жидкость:
впервыхъ распустится земля въ
воду, которая называема Фило-
софскимъ Меркуріемъ, и оная во-
да распуститъ оныя тѣла Солнца
и Луны, и пояситъ оныя, такъ что
не болѣе останется, какъ только
десятая часть съ одною частію:
и сіе будетъ Мешаллическая корен-
ная влажность. Попомъ возми воду
селипросоляную изъ нашей земли,
въ каторой находится ручеекъ,

и волна живая, ежели прокопа-
ешь до самой ямы [Si ad genuam
foderis foveam]; и пакъ возми изъ
оной воду, но возми ясную [чи-
стую]; въ сю воду положи ко-
реннью оную влажность и по-
спавь оную на огнь гніенія и ро-
жденія, не пакой, какъ въ пер-
вой операциі: управляй все съ ве-
ликимъ благоразуміемъ, пока на-
конецъ окажутся цвѣты на подо-
біе павлинова хвоста: управляй,
разваривая и да не наскучинѣшъ сіе,
пока престанутъ цвѣты, и по-
ка одинъ по всему окажется цвѣтъ
зеленої, пакъ и о прочемъ: и ког-
да усмотрѣши на днѣ золу шем-
новатаго цвѣту и воду, почти кра-
сную, открои сосудъ, обмочи пе-
ро, помажь какое нибудь жѣлѣзо,
еспѣли покрасилъ [tinget], имѣй
въ готовности воду, о которой
мы послѣ скажемъ, и влей споль-
ко оной воды, сколько въ него во-
шло сырого воздуха; опять вари

на первомъ огнѣ, пока опять будешъ красить. Доселѣ достигъ мой опытъ, болѣе не могу, болѣе не нашелъ. Вода же оная долженствуетъ быть менструумъ міра, изъ сферы луны, и поликократно ректифициованной [менструумъ], чтобы могъ привести [кальцинировать] въ известь солнце: здѣсь хотѣлъ я тебѣ все открыть, и ежели ты смыслъ мой, а не склады понимаешь, все открылъ, а особливо въ первомъ и второмъ дѣлѣ. Осталось еще сказать объ огнѣ. Первой огонь, или огонь первой операциіи есть огонь одного градуса, безпрерывной, которой матерію обнажаетъ; второй огонь есть натуральной, которой матерію развариваетъ [digest] и состоянною дѣлаетъ, я тебѣ говорю испину, что я открылъ управленіе огнемъ, ежели ты разумѣшъ Натурѣ: осталось еще упомянуть о сосудѣ, сосудъ напу-

ры бытие долженствуетъ, и довольно двухъ. Въ первомъ дѣлѣ сосудъ долженъ бытие круглой; въ второмъ же не много поменѣе спекло на подобіе химической бутыли или яица. Но въ продолженіе всей работы знай, что огнь Нашуры есть одинъ, все что ни производитъ различнаго причиною разстояніе мѣстъ; сосудъ Нашуры также одинъ; но мы для сокращенія употребляемъ два; матерія одна, но изъ двухъ сущностей. И такъ ежели ты устремляешься къ творенію вещей, то разсмотри первѣе вещи сотворенныя: поелику, ежели ты сихъ глазамъ твоимъ всегда представляющихъ постигнуть не можешьъ, кольми паче творимыя вещи, которыя ты произвести желаешь. Ибо, знай, что ты ничего сошворить не можешьъ, сие свойственно одному покмо Богу, но тайныя вещи, кроющіяся въ тебѣни, сдѣлать ви-

димыми, и снять съ нихъ тѣнь, сіе смыслящему Философу отъ Бога чрезъ Натуру дано. Разсмотри прошую, проспую облачную воду: чѣмъ бы когда повѣрилъ, чѣмъ она содержитъ въ себѣ все то, чѣмъ міръ имѣетъ, твердые камни, соли, воздухъ, землю, огнь, хопя сама по себѣ и проспю предспавляется водою? чѣмъ сказать о землѣ, которая содержитъ въ себѣ воду, огнь, соли, воздухъ, и сама по себѣ на гою землею предспавляется? О чудная Натура! она изъ воды въ землю производитъ чудные плоды, и изъ воздуха подаетъ имъ жизнь. Сіе все бываєтъ, и глаза простыхъ людей сего не видятъ; но очи смысла и воображенія понимаютъ, видѣніемъ истиннымъ, истиннѣйшимъ, ибо, глаза премудрыхъ Натуру видятъ иначе, нежели какъ глаза общія. Напримеръ глаза проспаго народа

видяиъ, чи по солнце есть тепло, глаза же Философовъ напропицъшаго видяиъ, чи по солнце болѣе холдно, но чи по движенія его теплы : ибо дѣйствія и произведенія онаго разстояніемъ мѣстъ по знаються. Огнь Натуры есть одинъ и шотъ же съ онымъ : ибо какъ Солнце между сферами планетъ есть средоточіе, и изъ сего средоточія неба внизъ теплоту движеніемъ своимъ пускаеть : такъ точно въ средоточіи земли есть солнце земли, которое беспрестаннымъ своимъ движеніемъ теплоту или лучи вверхъ на поверхность земли пускаеть. Сія внутренняя теплота есть гораздо дѣйствительнѣе сего спихійнаго огня, но умѣряется земною водою, которая со дня на день проникаеть въ скважины земли, и оную прохлаждаетъ: подобно тому умѣряеть небесное солнце и зной его воздухъ, которой со дня на день

день облещаетъ шаръ земной, и ежели бы сего не было, то бы опь такою жару всѣ вещи испребились и ничего бы не родилось. Ибо какъ оной невидимой огнь или средоточная теплота все бы испребила, ежели бы не посредничиала вода: такъ точно теплота солнечная все бы разрушила, ежели бы не посредничалъ воздухъ. Но какимъ образомъ сіи стихіи между собою дѣйствуютъ, кратко скажу. Въ средоточіи земли есть средоточное солнце, которое движениемъ своимъ, или движениемъ тверди своея даетъ великую теплоту, которая проспирается даже до самой поверхности земли. Оная теплота дѣйствуетъ на воздухъ симъ образомъ: машика воздуха есть вода, которая рождаетъ сыновъ своей напуры, но не подобныхъ и гораздо пончайшихъ. Ибо гдѣ возбраненъ входъ водѣ, воздухъ входитъ: и такъ когда она

оная, средопочная теплота, кото-
рая есть безпрерывна, действу-
ещъ, то двоитъ или перегоняетъ
воду и согрѣваєтъ, и такъ оная
вода силою теплоты обращается въ
воздухъ, и симъ образомъ вырывая-
ется на поверхность земли, по-
тому что не терпитъ включений:
когда попомъ прохладѣетъ, ра-
спускается въ воду. Въ противоположенныхъ же мѣстахъ слу-
чается иногда, что нештолько воз-
духъ, но и вода исходитъ, какъ
явствуетъ, когда черныя облака
насилиемъ на воздухъ возносятся,
домашнимъ примѣромъ сего послу-
жилъ тебѣ слѣдующее: вскипѣ-
ти воду въ горшкѣ, увидишь
что мѣдлѣннымъ огнемъ, мѣдлѣн-
ные пары и вѣпры производятся;
при сильнѣйшемъ огнѣ, покажут-
ся облачка погуслие. Такимъ же
шочно образомъ действуетъ и сре-
допочная теплота: тонкую воду
подымаетъ на воздухъ, а шо, что

гусло

а то чпо густо, и изъ жиу или соли, раздѣляетъ землѣ, отъ чего разныя вещи рождаются; а впрочемъ изъ остатковъ производятся камни и каменные горы. Но возразитъ мнѣ на сіе кто нибудь, ежели бы сіе такъ было, то бы сіе безпрерывно проиходило должноствовало, напротивъ того часпо никакого не ощущается вѣтру. Отвѣтствую, ежели вода не сильно наливается вѣ перепускной судѣ, то вѣтру не бываетъ, ибо малое количество воды малой производитъ и вѣтъ: видишь, не всегда бываютъ громы, хотя дождь и вѣтъ бываетъ, но только тогда, когда бурная вода сильно воздуха заносится къ сфере огня: ибо огнь не терпитъ воды. Имѣешь примѣръ сему предъ глазами, когда горячую печь польешь холодною водою, и отъ этого производится громы. Но для чего не единообразно вода

входить въ оныя мѣста и пусто-
ты, причиною тому по, что мно-
го находится таковыхъ сосудовъ
и мѣстъ: иногда одна впалость
[concauita] гонитъ отъ себя вѣн-
рами воду и несколько дней и мѣ-
сяцовъ, пока наконецъ паки сдѣ-
ляется отраженіе воды: какъ у-
сматриваемъ въ морѣ, котораго
волны иногда чрезъ многія мили
колеблются, прежде нежели вспрѣ-
тиятъ отраженіе, чтобъ возвра-
тились назадъ: но обратимся къ
нашему предложенію. Я говорю
что огнь или теплота есть при-
чина движенія воздуха и жизнь
всѣхъ вещей: а земля есть пита-
тельница, или вмѣстлище всѣхъ
сихъ. Но ежели бы не было во-
ды, которая прохлаждаетъ зем-
лю и воздухъ нашъ, то бы земля
изсушилась ради сихъ двухъ при-
чинъ т. е. ради теплоты средо-
почного движенія и небеснаго соли-
ца: случается сіе въ иѣкоторыхъ

мѣстахъ, что когда скважины земли засариваются, такъ что влажность проникнуть не можетъ, то чрезъ соотвѣтствованіе небеснаго и средопочнаго солнца, [поглику они имѣютъ между собою Магнешическую силу] возпаляется земля отъ солнца: и отъ сего-то и падеиъ нѣкогда тяжелый шаръ міра. И такъ спарайся, дабы шакая операція произошла въ землѣ нашей; что бы средопочная теплота могла перемѣнить воду въ воздухъ, чтобы она вышла на равнину міра, и осипанокъ, какъ мною сказано, разсѣяла по скважинамъ земли: и тогда въ противной сторонѣ воздухъ обратится въ воду гораздо тончайшую, нежели какова была первая: и сіе произойдетъ такъ, ежели спаршу нашему дашь поглощить золото и серебро, дабы онъ поясъ оныя, и наконецъ при смерти его сожженъ былъ прахъ его, раз-

вѣялся въ воду, вари оную споль-
жо, сколько попребно, и получиши лекарство уврачевывающе проказу. Сіе покрайней мѣрѣ наблю-
дай, не бери хлада за теплоту,
или теплоты за хладъ, смѣшивай
напуры съ напурами, ежели есть
что нибудь такое, что проѣви-
но напурѣ [поелику для тебя по-
потребна шокмо одна], опідѣли оное,
дабы напура была подобна напурѣ,
сіе дѣлай огнемъ, не рукою:
и знай, что ежели ты не будешь слѣдовашъ напурѣ, тогда
все пшешно: здѣсь я тебѣ, Богомъ святымъ свидѣтельствую,
сказалъ то, что отецъ сыну ска-
зашъ долженъ. Кто имѣетъ уши,
да слышитъ, и кто имѣетъ чув-
ства, да примѣчаєтъ.

ТРАКТАТЪ XII.

О

Камнѣ и о его силѣ.

Въ предьидущихъ главахъ довольно уже сказано о произведеніи напуральныхъ вещей, о стихіяхъ, о первой и впорой матеріи, о шлахъ и сѣменахъ, о употребленіи и силѣ ихъ: написалъ также, какъ дѣлается Философскій камень: теперь же открою о силѣ его сполько, сколько мнѣ напура дала, и опытъ открылъ. Но, да первѣе въ краткихъ словахъ изображу содержаніе всѣхъ сихъ трактатовъ, что бы Богобоязливый Читатель мысль мою и смыслъ мой поспигъ, дѣло состроить въ томъ. Ежели кто сомнѣвається о испинѣ искусства, да читаетъ многочисленныя писанія древнѣйшихъ Философовъ, оправданныя опытомъ и разумомъ: которыхъ, яко вѣры до-спойныхъ, въ искусствѣ своемъ

Д 3

вѣры

вѣры лишать не должно: кто же не имѣетъ имъ вѣры, съ пѣмъ мы знаемъ, яко оприцающимъ начала, споришь не должно: ибо глухіе и нѣмые говорить не могутъ. Ибо, какое бы преимущество имѣли всѣ вещи въ мірѣ семъ предъ металлами? Для чего ихъ токмо, оприцая сѣмя изъ всеобщаго благословенія плода верховнымъ Творцемъ, по утвержденію Священнаго Писанія, всѣмъ сотвореннымъ вещамъ отъ сотворенія міра данаго, не праведно намъ изключашь? Ежели же имѣютъ сѣмя, то кто бы сполька глупъ былъ, что не вѣрилъ, что они во своемъ сѣмени могутъ множиться. Въ натурѣ своей искусство Химіи есть истинно, испинна также и напура, но рѣдко испиленъ художникъ: одна напура, одно искусство, но многіе художники. Что же напура творитъ вещи изъ спихій, рождаешъ ихъ волею Божіею изъ

первой матеріи, копорую единъ
такмо Богъ знаєшъ: Нашура тво-
ритъ вещи, и умножаетъ оныя
изъ второй матеріи, копорую
Философы знаютъ. Ничто не бы-
ваетъ въ мірѣ безъ воли Божіей
и нашуры. Ибо каждая спихія
находится во своей сферѣ: но од-
на безъ другой быть не можетъ;
одна изъ другой живетъ, одна-
ко же будучи соединены не схо-
дятся; но вода есть всѣхъ спи-
хій достойнѣйшая, поелику она
есть матерь всѣхъ вещей: надъ нею
носится духъ огня. Дѣйствую-
щу огню вода дѣлается первою
матеріею, т. е. отъ взаимнаго
боренія огня съ водою; и та-
кимъ образомъ рождаются вѣпры
или пары, способныя къ тому,
чтобъ смерзнуть съ землею по-
средствомъ сыраго воздуха, ко-
торый съ начала отданъ былъ
отъ нея. И сіе бываетъ не пре-
рывно, въ безпрерывномъ движениі:

поелику огнь или теплота не иначе возбуждается, какъ токмо движениемъ: чио удобно видѣть можно у кузнеца, умалюющаго пилою желѣзо, которое спѣ сильнаго движенія такъ разгорячается, какъ бы на огнѣ разгорячено было. По сему движение причиняетъ теплоту, теплота движетъ воду, движение воды дѣлаетъ воздухъ жизнью всѣхъ живущихъ. И такъ вещи симъ образомъ распушъ, какъ уже выше сказано, т. е. изъ воды: ибо изъ тончайшаго пара онъ, тонкія вещи и легкія проходятъ: изъ масла же ея тяжелыя и большей цѣны: а изъ соли вещи прекраснѣйшія первыхъ. Поелику же Натура иногда встрѣчаетъ препятствія въ произведеніи чистыхъ вещей: поелику паръ, жиръ, соль марауются и смѣшиваются съ мѣстами земли: для сего опыть насъ научилъ опредѣлять чистое опь не-

чисшаго. Для того, ежели ты хочешь, чтобъ нашура лучшею сдѣлалась въ дѣйствіи, распусти каждое тѣло, и то, что къ напурѣ пристало разнороднаго, опидѣли, очисти, соедини чистое съ чистымъ, сваренное съ свареннымъ, сырое съ сырымъ, по вѣсу напуры а не матеріи. Ибо знай, что центральная соль селизы не болѣе пріемлетъ отъ земли, какъ сколько ей потребно, хотя бы она была чистая, хопя бы нечистая. Но жиръ воды иначе расположень, ибо онъ никогда не почищается чистымъ: искусство очищаетъ его посредствомъ двоякой теплопы, и соединяетъ его снова.

Заключеніе сихъ XII. тракта-
тосъ.

Я написалъ, любезный читательъ: двенадцать предъидущихъ Трактатовъ для сыновъ искусства, дабы они прежде, нежели приспупяты къ дѣлу, имѣли понятіе о дѣйствованіи натуры т. е. какимъ образомъ она дѣйствуетъ производитъ вещи; дабы не приходили ко дверямъ безъ ключей, не начинали воду рѣшетомъ черпать: ибо гощено поть трудится, кто безъ познанія натуры принимается за труды. Въ семъ свяштомъ и испиннѣйшемъ знаніи начная има обдержимъ того, кому солнце не свѣтилъ, въ густой тмѣ ползаешьъ, кому въ ночи не является Луна. Натура имѣеть собственной свѣтъ, которой для нашихъ глазъ не постижимъ; тѣнь натуры для глазъ нашихъ есть тѣло; но ежели кого свѣтъ на-
туры

туры озаряетъ лучами, съ того очей немедлѣнно низпадаетъ мгла и таковой уже безпрепятственno можетъ узрѣть точку нашего магнита, соопѣтствующаго обоему центрѣ лучей, т. е. солнца и земли: ибо свѣтъ настуры такъ далеко проникаетъ, и открываетъ внутреннее; въ примѣръ сего возми ты сѣдущее. Одѣнь въ одинаковое платье двенадцатилѣтняго мальчика и девушку; ежели ихъ посадишь вмѣстѣ, никто не узнаетъ, котоrой изъ нихъ мальчикъ, и котоrая девушка; ибо глаза наши проникнутъ не могутъ, для того зрѣніе наше обманываетъ насъ, и ложное вмѣсто испиннаго принимаетъ: но когда платье съ нихъ снимется и они обнажатся, такъ чтобъ такими явились, какими ихъ произвела настура, то удобно распознаются оба въ полѣ своимъ. Подобнымъ образомъ и разумѣ.

умъ нашъ дѣлаєтъ тѣнь нашуры
тѣни; ибо обнаженное тѣло въ
человѣкѣ есть тѣнь сѣмени на-
шурь; и такъ, какъ тѣло человѣ-
ческое покрывається одѣждою,
такъ точно покрывається тѣломъ
нашура человѣческая, которую Богъ
предоставилъ себѣ закрывать и от-
крывать. Могъ бы я здѣсь про-
спранно и Философически распро-
спранившись о достоинствѣ человѣ-
ка, сотвореніи и рожденіи его:
но поелику сїе не принадлежитъ
сюда, то надлежитъ сїе прейти
въ молчаніи: о жизни токмо его
кратко теперЬ скажу. Сотворен-
ный человѣкъ изъ земли живецъ
изъ воздуха: ибо въ воздухѣ есть
сокрытая пища жизни, которую
мы въ ночи росою, а въ день рѣ-
кою сдѣлавшеюся (*garefactam*) назы-
ваемъ водою, которая невидимый
духъ, когда смерзаетъ, лучше, неже-
ли вся земля. О святая и удиви-
тельная Нашура, сыновъ ученія

за-

заблуждать непопускающая, какъ
что въ человѣческой жизни еже-
дневно доказываешь! Сверхъ того
въ сихъ XII. практикахъ показалъ
я столько натуральныхъ доводовъ,
что желающій и Богобоящійся чи-
татель тѣмъ удобнѣе разумѣть
можетъ все то, что я глазами
моими, благословившу Богу, видѣлъ,
собственнымъ моимъ рукамъ
дѣлалъ, безъ всякаго лжему-
дрованія лукавства; ибо безъ свѣ-
та и безъ познанія природы не
возможно постигнуть сего искус-
ства, развѣ по особенному Боже-
ственному опкровенію кому ни-
будь доведется, или тайнымъ
показаніемъ отъ друга. Вещь ни-
чего несущая и драгоценнѣй-
шая, о которой я уже нѣсколь-
кократно описанной теперь снова
повторяю. [R] Воэми X часпей
воздуха, живаго золота или жи-
вой луны часпъ I; все сіе вложи
въ сосудъ твой; вари сей воздухъ

во первыхъ, чтобъ онъ сдѣлался водою, и попомъ не водою: ежели ты сего не вѣдаешьъ, и воздуха варить не умѣешьъ, то безъ всяжаго сомнѣнія ошибешься; ибо сіе есть древнихъ Философовъ вещеспво. Поелику ты по долженъ взять, что есть, но по не усматриваєтсѧ, пока художнику угодно не будетъ; есть вода росы нашей, изъ которой извлекается соль Философскаго камня, которой всѣ вещи питаются и распутъ: матка оныя есть центръ солнца или луны какъ небесной шакъ и земной и яснѣе сказать, есть нашъ Магнитъ, которой въ предыдущихъ главахъ назвалъ я спалью: воздухъ рождаетъ магнитъ, магнитъ же рождаетъ или дѣлаетъ видимымъ нашъ воздухъ. Свято открыль я тебѣ здѣсь истину, проши Бога чтобъ Онъ предпріятія твои ощастливилъ: и такимъ образомъ въ семъ мѣстѣ получишь

чишъ самое испинное изъясненіе Гермеса, утверждающаго, что отецъ его есть солнце, мать его луна, и что ветеръ носилъ его во чревѣ своемъ; и. е. соль Алкали, которую Философы Армоніаческою и расшипельною назвали которая скрыта во чревѣ магнезіи. Произведеніе оныя есть такое, ты распиши замороженной воздухъ, въ которомъ распиши десятую часть золота; сіе запечатай и работай огнемъ нашимъ, пока воздухъ обратится въ порошки; и окажутся, по полученіи соли міра, разные цвѣты. Описалъ бы я въ сихъ практикахъ все произвожденіе дѣла, но поелику оное купено сѣ умноженiemъ, въ книгахъ Луллія и другихъ исшинныхъ Философовъ довольно описывается; для шого и довольно для меня было только разобрашь машерій первую и впорную; что здѣлано искренно, и не подумай что бы

кто либо изъ смертныхъ яснѣе моего сіе тебѣ показашъ могъ; потому что я не изъ многихъ книгъ, но изъ работы и опыта собственныхъ моихъ рукъ сіе почерпнулъ. И такъ ежели ты или не разумѣешь, или не вѣришь истинѣ, то не мою книгу, но себя самаго вини; и мни тогда, что Богъ тебѣ сего таинства открыть не хочетъ: и такъ его беспокой молитвами, и многажды повторяй и перечитывай сю книжицу, а особливо заключеніе сихъ XII. практиковъ: разсматривая всегда возможность нашуры, и дѣйствія спихій, и что въ нихъ есть особеннѣйшаго, особливо въ разрѣживаніи воды или воздуха, ибо такъ сопворены небеса и весь міръ. Сіе я тебѣ такъ, какъ отецъ сыну, объяснишь хопѣлъ. Не удивляйся, что я сполько написалъ практиковъ. Не для меня сіе, поскольку я нужды не имѣю въ кни-
гахъ

гахъ, но дабы многимъ изъ тѣхъ, которые пшептными дѣлами занимаються, подашь наставленіе, чпо бы они по пустому не издерживались: правда, все бы сіе можно было въ весьма немногихъ изобразить спрокахъ, да еще и въ словахъ; но я восхотѣлъ тебя довести до познанія натуры доводами и примѣрами; дабы ты прежде всего зналъ, чего тебѣ искать должно, первой ли или впюкой матеріи. Дабы также имѣлъ ты оскрышую нашуру, свѣти и пѣнь ея. Не осердись на меня за то, чпо въ практикахъ моихъ, по обычаю Философовъ иногда встрѣчаясь тебѣ противорѣчія: для тебя они нужны, ежели ты разумѣешь; нѣть розы которая бы не имѣла колючихъ спицъ. Размысли прилѣжно о томъ, чпо я выше сказалъ, т. е. какимъ образомъ четыре стихіи искашаютъ въ средопочіе земли коренную влаж-

ность, и какимъ образомъ земное центральное солнце движениемъ своимъ производитъ и возвышаетъ ону на земную поверхность. Я сказалъ также, что небесное солнце имѣетъ сообщеніе съ средопочечнымъ солнцемъ: ибо небесное солнце и луна имѣютъ особенную силу и качество изкапать посредствомъ лучей своихъ въ землю: ибо теплота съ теплопою, и соль съ солью удобно соединяется. И подобно какъ средопочечное солнце имѣетъ свое море, и ощущительную сырую воду; такъ небесное солнце имѣетъ также свое море, и воду тонкую и неощущительную: на поверхности земной лучи съ лучами соединяются и производятъ цветы и все. Для того когда бываетъ дождь, пріемлетъ изъ воздуха оную силу жизни, и совокупляетъ оную съ селищеною солью земли, [поелику соль селищры земной, на подобіе кальцинированнаго (въ известъ

приведенного) винаго камня привлекаетъ къ себѣ сухостію своею воздухъ, которой воздухъ въ немъ разводится въ воду: таковую силу привлеченія имѣшъ оная соль селипры земной, которая соль была также воздухъ, и есть соединенный съ жиромъ земнымъ] и чѣмъ въ большемъ числѣ тогдѣ солнечные лучи ударяютъ, тѣмъ большее бываетъ количество селипренойсоли, и слѣдовательно большее количество хлѣба расщепъ, и сіе бываетъ со дня на день. Хотѣлъ я показать токмо невѣжамъ отношеніе всѣхъ между собою, и дѣйствительность солнца, луны и звѣздъ: ибо знающіе не имѣютъ нужды въ семъ наставлениіи. Подлежащее наше обращается предъ глазами всего міра, а не познается. О небо наше! о вода наша! о Меркурій нашъ! о соль селипры наша, обращающаяся въ морѣ міра! о расположительное наше! о постоянная

и лепчая наша съра! о мертвай голова, или дрожди моря нашего! Вода необмокающая рука, безъ которой никто изъ смерпныхъ жить не можетъ, и безъ которой ничто не рождаеіся и не производитъся во всемъ мірѣ! И сіи то суть прилагательныя названія [Epitheta] Гермесовой птички, которая никогда не покойится; весьма дешева она, никто безъ нее обойтись не можетъ: и такъ ты имѣешь теперь драгоцѣннѣйшую всего міра вещь откровенну; которая, ясно тебѣ сказываю, не иное чѣо есть, какъ наша морская вода, [Pontica] которая въ солнцѣ и лунѣ смерзається и извлекается изъ солнца и луны, сталью нашей, Философскимъ искусствомъ, дивными способами отъ благоразумнаго сына искусства. Намѣренія моего не было, для показанныхъ въ предисловіи причинъ обнародовать сію книгу, однако желаніе

оказать услугу свободнымъ и любомудрымъ умамъ превозмогло: дабы тѣмъ, которые меня знаютъ, изъявить благое мое намѣреніе; тѣмъ, которые искусство знаютъ, показать, что я равенъ и превосходиша имъ, и что желаю знать ихъ. Я не сомнѣваюсь, что бы многіе люди, имѣющіе добрую совѣсть и волю, не имѣли тайно сего дара Божія. Сіи научившись примѣромъ моимъ и бѣдами моими, и ставъ оспорожнѣйшими и проницательнѣйшими, да пущацся о соблюденіи Гарпократова молчанія: ибо колькратно я вельможамъ открывался, всегда сіе мнѣ или вреда, или опасности стоило. Симъ писаніемъ я себя открываю всѣмъ сдѣлавшимся сынами Гермесовыми, незнающихъ же и заблуждающихъ наставляю, и обращаю ихъ на путь истинный. Да вѣрятъ наследники знанія, что они никогда не будутъ имѣть лучшаго пу-

ми, котораго бы имъ держать-
ся надлежало, кромъ сего, ко-
торой имъ здѣсь показанъ; ибо
я все откровенно сказалъ: правда,
не весма явственno я открылъ
извлечениe армоніаческой нашей со-
ли или Философскаго Меркурия
изъ морской воды нашей и толи-
кое оныя употребленіе, поелику
отъ учителя настуры не получилъ
далнѣйшаго изволенія говоритьъ;
и сїе одинъ поистинѣ Богъ открылъ
долженствуешь, Которой вѣдаешь
сердца и умы человѣческіе, Кото-
раго ежели ты прилежно молишь
будешь, Онъ, чрезъ повторитель-
ное книги сея членіе, можетъ ше-
бѣ открыть твой смыслъ. Сосудъ,
какъ выше сказано, есть одинъ
отъ начала даже до конца, или по-

край.

крайней мѣрѣ довольно двухъ; огнь
также безпрерывенъ въ обоихъ
рабоахъ; въ семъ заблуждающіе
да читаютъ X и XI. практикать.
Ежели ты будешь совершать ра-
боту въ третіей матеріи, ничего
не сдѣлаешь: около сей возються
тѣ, которые виѣ сей единствен-
ной нашей соли, которая есть
меркурій, трудящіеся надъ правы-
ми, животными, камнями, и
рудниками, выключая солнце и
луна нашу, которая обведена Са-
турновою сферою. И кто вож-
деленаго конца желаетъ, да по-
знаєтъ обращеніе стихій, да вы-
учитъ легкое дѣлать тяжелымъ,
и духи дѣлать не духами: тог-
да онъ не будешь пачкаться надъ
посторонними вещами: огнь есть

правлениe, что ни дѣлается, ог-
немъ дѣлается; какъ довольно
уже выше и здѣсь, вмѣсто за-
ключенія, сказано. Проспи, бла-
госклонный читатель, и сими, опы-
шомъ моимъ оправданными пру-
дами, долго во славу имени Божія,
ко спасенію души твоей, и бли-
жняго твоего, пользуйся.

КЪ СЫНАМЪ ИСТИНЫ
ПРЕДИСЛОВІЕ
на
Загадку Философскую.

Уже я вамъ, сыны знанія, изъ
попока всеобщаго исочника
открыль все шакъ, что болѣе не
осталось. Ибо въ предыдущихъ
моихъ трактатахъ я довольно
объяснилъ нашуру примѣрами. Те-
орію и Практику показалъ вамъ
столько, сколько можно было.
Но дабы кто не спалъ жаловаться
на лаконической слогъ, что я
что либо упустилъ, то опишу
вамъ еще все искусство въ притчѣ;
дабы вы изъ сего усмопрѣли, какъ
далеко доведенъ я Богомъ. Числа
иѣтъ книгамъ излагающимъ о семъ
искусствѣ; едва ли въ какойнибудь
изъ оныхъ найдемъ чтобъ испина
шоль далеко вамъ была открыта:

сіе хотѣлъ я сдѣлать для той причины, поелику я бесѣдовалъ со многими такими, которые считають себя разумѣющими писанія Философовъ; но усмѣявшись, что они сіи самыя писанія гораздо тонѣе изъясняютъ, нежели сколько Наша речь, которая проспѣла, того требуетъ. Да и припомнѣ всѣ мои истинныя слова, самымъ мудрымъ всегда высокими казавшимся, казались имъ чрезмѣрно низки и невѣроятны. Несколько кратко случалось, чи то я иѣкоопорымъ слово до слова искусство пересказывалъ, но они ни коимъ образомъ понять не могли, не вѣря, чтобы вода въ нашемъ морѣ, однако же хотѣли казаться Философами. И такъ когда словъ моихъ, изъ устъ моихъ вышедшихъ, не могли понять, то я и не опасаюсь [какъ то другіе Философы боялись] чтобы кто толь удобно понять могъ; даръ есть, Божій

гово-

говорю. Правда, ежели бы въ химическомъ учении требовалась такая тонкая прозорливость ума, и ежели бы оно такая вещь была, что глазами бы проспаго народа могла быть усмотрена: то къ сему довольно способны ихъ умы: но мой вамъ совѣтъ, будыше проспы, и не съ лишкомъ благоразумны, пока не найдете таинства, которое когда получите, не обходимо возгорится и ваше благоразуміе: тогда вамъ недоспавать не будетъ способности писать безчисленныя книги: сіе несравненно удобнѣе будешъ тому, кто по поверхности бродитъ; и ничего кромѣ слуха не имѣетъ. Вторую матерію всѣхъ вещей весьма ясно описанную имѣете: но совѣтую вамъ имѣть ту предосторожность, что, ежели вы шайны сей достигнуть желаете, то знай-

ще,

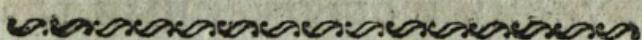
ше, что впервыхъ Бога молитъ,
а во вторыхъ ближняго любить
должно: наконецъ не воображайте
себѣ такъ тонкихъ вещей, о ко-
торыхъ напура ничего не знаешъ:
но пребудьте, пребудьте, вамъ
говорю, на проспомъ пупи напуры:
поелику въ простотѣ скорѣе вещь
ощущишъ, нежели въ понкости
туже самую увидѣшъ возможете:
въ чтеніи писаній моихъ не всег-
да приблѣгайтесь къ складамъ,
но читая оныя разсматривайтѣ
напуру и возможность ея. Прежде
же нежели приступите къ дѣлу,
подумайте приблѣжно, чего ищете,
и какая цѣль и конецъ ваше-
го намѣренія: ибо гораздо лучше
прежде умомъ и воображеніемъ
учиться, нежели руками и иж-
дивеніемъ. И о семъ Вамъ напо-
минаю, что надлежитъ искать
нѣкоторой такой вещи, которая
есть тайна, изъ которой [удиви-
тельнымъ образомъ] производится

ша-

такая влажность, которая золото
безъ насилия или безъ шума рас-
пускаеться, да и еще такъ пріят-
но и натурально; какъ ледъ отъ
теплой воды таеется: ежели вы
нашли сѣ, то имѣете такую вещь,
изъ которой золото отъ настуры
произведено: и хотя всѣ мѣтал-
лы, и всѣ вещи изъ нея происхо-
дятъ, однако же ничто съ нею
такъ не дружно, какъ золото:
ибо къ другимъ вещамъ пристаетъ
нечистота, къ золоту же не при-
стаетъ ничто нечистое, по сему
она ему на подобіе матеріи. И
такъ наконецъ я заключаю: ежели
вы по симъ моимъ писаніямъ и
совѣтамъ не хотите взять мѣры,
по менѣ, желающаго вамъ услу-
жить, извините: я вѣрио сдѣ-
лалъ то, чѣло мнѣ можно было,
какъ должно добросовѣтному му-
жу. Ежели вспросите, кто та-
кой я? Я Космополитъ [гражда-
нинъ міра]: ежели меня знаете,

и желаете быть добрыми и честными мужами, будете молчать, ежели не знаете, неспрашивайте о мнѣ, ибо никому изъ смертныхъ, доколѣ жизнь моя продолжится, болѣе оиѣ меня не откроется, какъ въ семъ во свѣтѣ изданиемъ писаніи. Вѣрьте мнѣ, что ежели бы я не такого состоянія и званія былъ, какого есмь, что ничего бы для меня пріятнѣе не было уединенной жизни, или и съ Діогеномъ скрываться подъ бочкою: ибо я вижу, что все что ни есть, суeta есть; обманъ и сребролюбіе усилилось такъ, что все стало продажнымъ и нечестіе верхъ взяло надъ добродѣтелю: лучшее будущей жизни передъ глазами вижу, о семъ радуюсь. И я уже не удивляюсь такъ какъ прежде бывало, для чего Философы имѣя такое врачевство, не спаравались сократить дни свои: поелику у всякаго Философа будущая жизнь такъ

такъ видна передъ глазами, какъ тебѣ собственное твое лицо въ зеркалѣ. Ежели тебѣ дастъ Богъ желанной конецъ, повѣриши мнѣ послѣ, и не откроется міру.

ФИЛОСОФСКАЯ
ПРИТЧА или ЗАГАДКА,
приданная къ 12. Трактатамъ
въ дополненіе.

Случилось нѣкогда, какъ я чрезъ полико лѣтъ жизни моей плавалъ отъ арктическаго къ полюсу антарктическому, что по особенному изволенію Божію выброшенъ я былъ на берегъ нѣкотораго великаго моря: и хотя мнѣ приспани и свойства того міра извѣстны и довольно знакомы были, однакоже я незналъ, родится ли и въ сихъ краяхъ моря оная рыбка эхеней (Echenais), которой толь многіе высокаго и низкаго состоянія люди

доселъ съ шоликимъ пѣшаніемъ искали. Между пѣмъ же какъ я на берегу разсматривалъ мелозинъ [Melosynas] плавающихъ туда и сюда съ нимфами, утомленный прежними трудами и опиягченный разными помышленіями отъ журчанія и шуму водъ, задремалъ: и когда попомъ съ пріятностію заснулъ, представилось мнѣ чудное видѣніе. Мнѣ привидѣлось, что изъ моря нашего вышелъ украшенной почтенною сѣдиною спарецъ Нептунъ съ презубдемъ, которой поздравивъ меня дружески повелъ на самый прекраснѣйший островъ лежалъ къ югу и изобиловалъ всѣми вещами къ пользѣ и увеселенію человѣка служащими: Виргиліево елісейское поле едва ли можно сравнить съ нимъ. Весь берегъ острова всюду усаженъ былъ зеленѣющими миртами, кипарисами и розмаринами. Зеленѣющія луга, изпещренныя цвѣшками прина-

наиправѣнѣйшемъ видѣ испускали
наиправѣнѣйшій запахъ. Холмы
чуднымъ образомъ украшены бы-
ли виноградными лозами, олива-
ми, и кедрами. Рощи наполнены
были померанцовыми и лимонными
деревьями. Публичныя дороги съ
обѣихъ сторонъ обсаженныя лав-
рами и гранатами, которые
переплелись между собою съ
особеннымъ искусствомъ, дѣла-
ли путешесствующимъ пріят-
нѣйшую тѣнь. Крашко сказать,
что во всемъ мірѣ находящіяся,
все тамъ было. Между прогулкою
Нептунъ показалъ мнѣ подъ од-
нимъ каменнымъ упесомъ два на-
семъ островъ находящіеся рудни-
ка, золотой и стальной. Недалеко
отъ нихъ привелъ онъ меня въ
долину, гдѣ былъ садъ и въ немъ
насаждены были прекраснѣйшія
деревья. Между прочими же мно-
гочисленными деревами показалъ
онъ мнѣ седьмь деревъ, назван-
жныхъ

ныхъ именами, между которыми увидѣлъ я два особливыя дерева, которые были выше другихъ, изъ которыхъ на одномъ росъ плодъ на подобіе свѣшеннаго и блескящаго солнца, и листья его были подобны золоту: другое же приносило плоды, которые бѣлизною превосходили самыхъ Лилей, и листья его были подобны тонкому сребру. Изъ нихъ одно назвалъ Нептунъ солнечнымъ а другое луннымъ деревомъ. И хотя на семъ оспровѣ все, чего бы ты ни захотѣлъ, находилось, однако же одного шамъ не доспавало: шамъ неинако, можно было достать воды, развѣ съ великою прудносью. Правда многіе отъ части покушались, провесть туда чрезъ каналы воду изъ источника, отъ части изъ разныхъ вещей выгнестъ оную: но пшеницы были всѣ покушены: поелику въ тѣхъ мѣстахъ ни коимъ средствомъ не

можно было доспать воды, а ежели и доспавали, то сія вода была бесполезна и ядовита, развѣ которая получаема была изъ лучей солнца или луны, но не многіе умѣли сіе; да и топъ, кто въ семъ имѣлъ щастливой успѣхъ, никогда не могъ болѣе привлечь десяти частей; ибо Вода сія была чудесная: повѣрь мнѣ, что я глазами моими видѣлъ, и ощущалъ сѣжную бѣлизну Воды сей, и когда разсматривалъ ее, много дивился. Между тѣмъ какъ я углублялся въ сіе разсматриваніе, упомяненный симъ моимъ разсматриваніемъ Непшунъ скрылся отъ глазъ моихъ, и представился мнѣ другой великой мужъ, котораго на члѣнѣ написано было имя Сашурна. Сей взявъ сосудъ почерпнулъ десять частей воды; и топчасъ взялъ отъ плода солнечного дерева, и наложилъ, и я увидѣлъ; что плодъ Дерева сдѣлался и распустил-

ся какъ ледъ въ теплой водѣ. Я спросилъ у него ; почтенный господинъ ! вижу удивительную вещь, Вода появилась почти изъ ничего : вижу , что плоды дерева толь пріяшною теплотою пожираются : къ чему все сіе ? Онъ мнѣ на сіе снисходительно отвѣтствовалъ : сынъ мой ! правда , что сія вещь есть удивительна , но не удивляйся , ибо такъ сему быть слѣдуетъ. Ибо сія Вода есть Вода жизни , имѣющая силу плоды дерева сего такъ улучшивать , что попомъ не сажденiemъ или на сажденiemъ , но однимъ только запахомъ своимъ можетъ произвести прочія шесть деревъ единобразныхъ. Сверхъ того Вода сія плоду сему служить будеъ жею , плоды дерева сего ни въ чемъ другомъ не могутъ гнить , какъ показо въ сей водѣ : и хопя плодъ самъ по себѣ удивителенъ , и вещь драгоценная ; однако , ежели въ сей водѣ

водѣ согниваєтъ, то изъ сего гнѣнія рождаєтъ Саламандру, успаивающую въ огнѣ, копорыя кровь драгоценнѣе всякаго сокровища, и имѣетъ способность давать плодоносными сіи шесть деревъ, которыя ты видишь, и плоды ихъ производить сладчайшими меда. Но я у него вспросилъ, господинъ мой! какимъ образомъ то бываєтъ? Я тѣбѣ сказалъ, что плоды солнечного дерева суть живы, сладки: но когда теперь по крайней мѣрѣ одинъ съ онаго насыщается, когда варится въ сей водѣ, могутъ попомъ тысяча изъ него насытиться. Далѣе еще у него спрашивалъ, господинъ мой, въ сильномъ ли огнѣ оной варится, и какъ долго? Онъ отвѣтствовалъ: вода сія имѣетъ въ себѣ внутренній огонь, и ежели вспомоществуема будетъ непрерывною теплотою, сожигаетъ при части тѣла своего съ симъ тѣломъ плода,

и ничего не оспанеіся, кромъ
шолько самой малѣйшей части,
кошорую едва себѣ вообразишь мо-
жно, но въ высочайшей силѣ: ва-
ришся по прозорливому оспроумію
мастера сперва седмъ мѣсяцовъ,
потомъ десять; но между тѣмъ
показываються разныя вещи, и все-
гда въ пѧтидесѧтой день больше
или меныше. Я еще спросилъ его
господинъ мой! не можно ли ва-
ришъ сего плода и въ другихъ во-
дахъ, и прибавляется ли къ нему
что нибудь? Отвѣтствівалъ: одна
шолько сія вода полезна въ семъ
островѣ, и никакая другая не мо-
жетъ проницать въ скважины сего
плода, какъ только сія: и знай,
что и солнечное дерево произошло
также изъ сей воды, которая
изъ лучей солнца или луны силою
магнита извлечена: для сей при-
чины и имѣютъ они великое ме-
жду собою согласіе: но ежели бы
что нибудь посипороннее къ ней

прибавилюсь, то бы она не могла произвестишь того, что сама по себе производитъ. И такъ надлежиши ее оспавить одну, саму по себѣ, и ничего ей не придаватъ, кромѣ сего яблока: ибо послѣ увренія становицѧ безсмертымъ плодомъ, имѣющимъ жизнъ и кровъ, которая кровъ всѣ безплодныя деревы дѣлаетъ плодоносными, приносящими плоды одной напурѣ съ яблокомъ. Я далѣе спросилъ его: господинъ мой! почерпаетсѧ ли вода сія инымъ какимъ образомъ, или вездѣ ли ее имѣть можно? Онъ отвѣтствовалъ, она во всякомъ мѣстѣ есть, и никто безъ нея жить не можетъ: почерпаетсѧ дивнымъ образомъ, но та починается лучшею, которая извлекается помоющію спали нашей, находимой во чревѣ Овна. Я сказалъ: къ чему она полезна? Онъ отвѣтствовалъ на сіе: она до надлежащаго сваренія есть величай-

шій ядъ: но по пристойномъ увагеніи есть величайшее лѣкарство и даешь двадцать девять гранъ крови: каждая же грана дастъ тебѣ восемь сопъ шестидесяти чешыре плода солнечнаго дерева. Я спросилъ, не можетъ ли она да-лѣе улучшиватъся? По свидѣтельству Философскаго писанія, ска-залъ онъ, можешь во первыхъ до десяти, попомъ до спа, напослѣ-докъ до тысячи и десяти ты-сячъ крапъ возвышена бысть и проч. Я присталъ еще къ нему: госпо-динъ мой, многіе ли знаютъ сю воду, и имѣетъ ли она себѣ соб-ственное имя? Онъ кричалъ явно говоря: не многіе знаютъ ее, но всѣ ее видѣли, видяпъ и любяпъ; имѣетъ имена, но многія и раз-личныя: а собственное ей имя есть Вода моря нашего, Вода жизни, не омочающая рукъ. Я спросилъ еще: употребляютъ ли ее иные на иные вещи?

Упо-

Употребляєшъ ее, сказаъ онъ, всякая тварь, но невидимо. Раждается ли въ ней что нибудь? спросилъ я: онъ на сіе: изъ нее бывають всѣ вещи въ мірѣ и въ ней живушъ; но въ ней собственно нѣтъ ничего, но она если вещь такая, которая смѣшиваєтся со всякою вещью. Я спросилъ: полезна ли она безъ сего древеснаго плода? на сіе онъ сказаъ, въ семъ дѣлѣ бесполезна: поелику она только въ семъ одномъ плодѣ солнечнаго дерева улучшаєтся. Я началъ его просить, господинъ мой, назови пожалуй мнѣ ее такимъ именемъ, чѣмъ я никакого болѣе не могъ имѣть сомнѣнія; онъ громкимъ голосомъ закричалъ, чѣмъ меня пробудить: Для того я болѣе не могъ его вопрошать, да и онъ не хотѣлъ уже мнѣ отвѣтствовать, и я тебѣ большаго сказать не могу. Будь доволенъ симъ, и повѣрь, что яс-

нѣе сего говорить не льзя; ибо ежели ты не понимаешь сего, то никогда не поймешь книгъ другихъ Философовъ. Послѣ неожиданного и внезапного отшествія Сапурнова, я паки заснулъ, и опять мнѣ предсталъ въ видимомъ образѣ Нептунъ; поздравивъ меня съ настоящимъ щастіемъ что я въ Гесперидскихъ садахъ, показалъ мнѣ зеркало, въ кото-ромъ я всю напуру опкрыпую увидѣлъ: по многихъ взаимныхъ разговорахъ я поблагодарилъ ему за оказанныя благодѣянія: т. е. что я по его руководству, не только въ сей пріятнѣйшій садѣ вошелъ, но и чюо удостоился вожделеннѣйшаго разговора съ Сапурновомъ. Но, поелику по причинѣ внезапного Сапурнова отшествія оставалось еще спросить и изслѣдовашъ о нѣкоторыхъ трудностяхъ, я просилъ его усильно, что бы онъ при благопріятномъ

слу-

случаѣ опинялъ у меня сіе сомнѣніе.
И я началъ съ нимъ такъ говоритьъ: господинъ мой! я читалъ
книги Философовъ утверждающихъ, что всякое рожденіе бы-
ваєтъ посредствомъ мужа и жены,
а во снѣ видѣлъ, что Сапурнъ
одинъ шокмо плодъ солнечнаго де-
рева икалъ въ нашего Меркурія:
я вѣрю, что ты какъ обладатель
моря сего, обстоятельно по зна-
ешь; пожалуй отвѣтствуй мнѣ
на вопросъ мой? На сіе оиѣ мнѣ
сказалъ: правда, сынъ мой; всякое
рожденіе бываетъ въ мужѣ и женѣ;
но по причинѣ развлеченія трехъ
царствъ напуры, инымъ образомъ
раждаеется животное четвероногое,
инымъ образомъ червь: ибо, хотя
черви имѣютъ глаза, видѣніе,
слышаніе, и прочія чувства, од-
нако же производится чрезъ гнѣ-
ніе и ихъ мѣсто или земля, въ
которой они гнѣютъ, есть жена.
Такъ въ Философской работѣ матъ
сей

сей вещи есть оная толико по-
вторяемая эдѣсь Вода твоя, и все
что изъ нея ни рождается, рож-
дается по образу червей помощію
гніенія: сего ради Философы со-
творили Феникса и Саламандру. Ибо,
ежели бы изъ зачатія двухъ пѣль
произошла сія вещь, то бы под-
вержена была смерти; но поели-
ку оживотворяетъ только себя,
по разрушениіи первого пѣла, воз-
стаетъ другое нетлѣнное. По-
елику смерть вещей не иное что
есть, какъ отдѣленіе одного отъ
другаго. И въ семъ фениксъ то
бываешьъ, что жизнь сама себя отъ
тлѣннаго пѣла отдѣляетъ. Я
спросилъ сверхъ того, господинъ
мой, разныя ли суть вещи ве-
щей или сложеніе [составленіе] въ
семъ дѣлѣ? Онъ отвѣтствовалъ:
одна шокмо есть вещь такая, съ
кою ничто другое не смѣши-
ваешься, кроме Философской воды,
тебѣ нѣсколько кратъ во снѣ от-
кры-

крышой, копорая къ одной части лѣла, должна содержаться въ десятъро. И твердо и несомнѣнно вѣрь, сынъ мой! что все по, что въ сновидѣніи тебѣ на семъ оспровѣ, по обычаю страны сей, отъ меня и отъ Сатурна открыто было, не есть сновидѣніе, но чистѣйшая испытана, копорую тебѣ опытъ, который одинъ такмо есть въ вещахъ учитель, съ помощію Божію открыть можешъ. По семъ вопрошавшаго меня далъе отходя, проспившись безъ отвѣта оставилъ и я пробудившись отъ сна явился въ желанной странѣ Европы. Такъ и тебѣ, любезный читатель! довольно отъ меня сказано, прощай.

Единому Трѣ-Единому хвала
и слава.

РАЗГОВОРЪ МЕРКУРІЯ, АЛХИМИСТА и НА- ТУРЫ.

Въ одно время Химиспы собравшись сдѣлали совѣтъ, какъ должно дѣлать и приготавлять ФИЛОСОФСКОЙ КАМЕНЬ, и положили чтобъ каждой подалъ о томъ свое мнѣніе. Собраніе сіе было на открытомъ воздухѣ въ нѣкоторой долинѣ, въ ведренной день. Многіе согласны были, что Меркурій есть первая его матерія, нѣкоторые полагали Сѣру, другие утверждали другое. Но болѣе всѣхъ подали голосъ о Меркуріи, слѣдя словамъ Философовъ, понеже они почитаютъ его истинною первою матеріею, и при томъ же первою матеріею Металловъ: ибо Философы кричашъ: НАШЪ МЕР-

МЕРКУРІЙ и пр. И когда они
такъ между собою различными
трудностями сражались, (ибо каж-
дой изъ нихъ съ желаніемъ и ра-
достію ожидалъ заключенія) под-
нялась погода съ ужасною бурею,
дождемъ и неслыханнымъ вѣт-
ромъ, копорой разсѣялъ сіе соб-
раніе по разнымъ провинціямъ,
каждаго порознь, безъ заключенія.
Каждый однако изъ нихъ впечат-
лѣлъ себѣ, каковому надлежало
быть концу онаго спору. По че-
му каждый принялъ паки за свою
работу, какъ прежде, одинъ въ
семъ, другой въ другомъ, ища
ФИЛОСОФСКАГО КАМНЯ, и сіе
продолжається до сего дня безпре-
рывно. Одинъ же изъ нихъ па-
мятуя споръ, что необходимо въ
Меркуріи должно искать Философ-
ского Камня, сказалъ къ себѣ: хо-
тя и не сдѣлано заключенія: од-
нако надѣ Меркуріемъ буду рабо-
тать, и я сдѣлаю заключеніе на-
шедъ

шедъ уже благословенный камень; ибо онъ былъ одинъ изъ тѣхъ, которые обыкновенно разговаривающъ съ собою, по обыкновенію Алхимистовъ. И такъ началъ читать книги Философовъ, и напалъ на книгу Алана, въ которой о Меркуріи разсуждаешся, и такимъ образомъ сдѣлался Алхимистъ сей Философомъ, но безъ заключенія. Онъ взявъ Меркурія началъ работать; положилъ его въ сосудъ, и развелъ огнь, Меркурій, по свойству своему, въ видѣ паровъ изчезъ. Бѣдный Алхимистъ, не зная напуры, поколотилъ свою жену сказывая: никто сюда не могъ войти кромѣ тебя, ты взяла Меркурія изъ суда. Жена извиняешся плача, и говоришъ про себя мужу: сдѣлаешь много изъ него. Алхимистъ взялъ снова Меркурія, и паки положилъ въ сосудъ, а чтобъ жена не взяла, самъ сперегъ его.

Но Меркурій паки по своему изчезъ. Алхимистъ вспомнилъ, что первой матеріи Философскаго Камня должно бысть летучей, весма обрадовался,увѣряя себя, что уже онъ не обманется, доспавъ сю матерію: началъ дерзко обходиться съ меркуриемъ, выучился пошомъ возвышать его, удивительнымъ образомъ калцинировать, то солями, то сѣрою, то металлами, то минералами, то кровью, то волосами, то крѣпкими воджами, то травами, мочею, уксусомъ; но ничего не могъ найти, что бы соотвѣтствовало предпріятію его: ничего онъ въ мірѣ не оставилъ, съ чѣмъ бы онъ не мѣшалъ доброго Меркурия. И когда уже совершенно удачи не имѣлъ, пришло ему на мысль: что находятъ его въ калѣ. Началъ Меркурий съ разными калами мѣшать вмѣстѣ и порознь: когда же опѣ сего успавъ, и погрузившись въ

глубокія мысли заснуль, увидѣль
во снѣ слѣдующее: пришелъ къ
нему человѣкъ старый, поздаро-
вался и сказалъ: чпо ты печа-
лишься, другъ мой? Онъ отвѣти-
спровалъ, мнѣ бы очень хотѣ-
лось сдѣлать Философской Камень.
На сіе сказалъ старикъ, другъ мой,
изъ чего ты хочешь сдѣлать Фи-
лософской камень?

Алхимистъ.

Изъ Меркурія , господинъ.

Старикъ.

Изъ какого Меркурія ?

Алхимистъ.

Одинъ только есть Меркурій.

Старикъ.

Правда , одинъ Меркурій , но
различенъ по различности мѣстъ ;
одна часть чище другой.

Алхимистъ.

О ! я умѣю очищать его ве-
са хорошо уксусомъ и солью , се-
дилпрою и купоросомъ.

Ста-

Старикъ.

Я говорю тебѣ, что это очищеніе не годится, и такой Меркурій не есть Меркурій: у премудрыхъ Мужей есть другой Меркурій, и другое очищеніе, и сказавъ сіе изчезъ.

Алхимистъ проснувшись думалъ, какому сну бышь должно, помышляль какому бы надлежало бышь оному Философскому Меркурію: ничего не могъ другаго придумашь, кромѣ своего общаго Меркурія. Однако желалъ бы онъ подолѣе побесѣдовашъ съ тѣмъ спарикомъ; между тѣмъ паки приложно возобновилъ свои работы, то съ каломъ живописныхъ, то съ ребячымъ, а наконецъ и съ своимъ собственнымъ. И каждый день посещалъ то мѣсто, на которомъ онъ сонъ видѣлъ, дабы еще поговорить съ тѣмъ спарикомъ: иногда пришпорялся снявшимъ, и закрывъ глаза лежалъ

ожидала спарика. Но поелику онъ не являлся, то подумалъ, что боится его, и не вѣрилъ чѣмъ онъ спалъ, и потому началъ заклинать его, крича: господинъ спарикъ, не бойся, я право сплю; посмотри на глаза мои, ежели вѣришь не хочешь: бѣдной Алхимисту, по толикихъ подвигахъ и лишившись имѣнія своего, начиная уже сходить съ ума, всегда думая объ ономъ спарикѣ. Опѣрьсильного воображенія, явилось ему во снѣ привидѣніе въ видѣ того спарика, и сказали ему: не отчаявайся, другъ мой; Меркурій твой хороши, и Матерія твоя, но ежели онъ не хочетъ слушаться тебя, заклени сго, чѣмъ онъ не былъ лепучъ; когда заговориваютъ и зміевъ, для чегожъ не лъзя Меркурія? Уже спарикъ хотѣлъ уйти. Но Алхимистъ просилъ его: доброй господинъ, подожди, и опѣрь своего крику бѣднякъ

някъ проснулся, однакожъ не безъ великаго упѣшенія. Послѣ сего налилъ полонъ сосудъ Меркурія, и началъ его чуднымъ образомъ заклинать, какъ научило его видѣніе. И вспомнилъ о старицовыхъ словахъ, что зміевъ заговариваютъ, а Меркурій изображается съ зміями, и помыслилъ, подлинно надобно его также заговорить какъ змія. Взявъ сосудъ съ Меркуріемъ началъ говорить; VX VX, ОСТАС. и пр. и гдѣ надобно было сказать имя змія, выговорилъ Меркурія слѣдующимъ образомъ: и ты, Меркурій, пренегодная скотина, и пр. При сихъ словахъ Меркурій началъ смеяться, и сказалъ Алхимисту: что тебѣ надобно, что ты мучишь меня, господинъ Алхимистъ.

Алхимистъ.

Ага! начинаешь уже звать меня господиномъ, какъ я задѣлъ за живое. У меня есть уже для тѣ-

бя узда, подожди не много, пото-
часъ запоешь мою пѣсенку, и на-
чалъ съ нимъ разговаривать муже-
ственнымъ голосомъ, какъ будто
гнѣваясь: ты ли Философской Мер-
курій?

Меркурій.

[Отвѣтствуешь будто со страхомъ:]

Я Меркурій, господинъ мой
честной.

Алхимистъ.

Для чего ты не хощъ слу-
шашься меня, и я не могъ тебя
постояннымъ сдѣлать?

Меркурій.

О многопочтенней господинъ,
пожалуй пощади меня бѣднаго!
Ибо не зналъ я, что ты толь вели-
кій Философъ.

Алхимистъ.

Не могъ ли ты чувствовать
сего изъ подвиговъ моихъ, когда
я толь Философски съ тобою по-
спупалъ?

Мер-

Меркурій.

Такъ, господинъ мой много-
почтенный, я хотѣлъ только спря-
таться, но вижу бѣдный, что
не могу скрыться отъ многопо-
чтеннаго моего господина.

Алхимистъ.

Теперь познаешь ли во мнѣ
Философа?

Меркурій.

Очень, очень, господинъ мой,
я вижу что ваша милость есть
превосходительный Философъ.

Алхимистъ. [Радуясь сердечно говоритъ]

Подлинно, я нашелъ то, чего
искалъ. [Паки обращается къ Мер-
курію и говоритъ страшнымъ го-
лосомъ: Теперь же будь послуш-
ливъ, а иначе худо тебѣ будетъ.

Меркурій.

Съ охоплю, господинъ мой,
ежели бы могъ шокмо: ибо, я уже
весма ослабѣлъ.

Алхимистъ.

Что, уже извиняешься?

Меркурій.

Не извиняюсь, господинъ мой,
но слабъ сталъ.

Алхимистъ.

Что за бѣда?

Меркурій.

Алхимиста не могу перпѣть.

Алхимистъ.

Еще ли ты ругаешься мною?

Меркурій.

О нѣшь! я обѣ Алхимистъ
говорю, а ты вѣдь Философъ.

Алхимистъ.

Ну, то-то же, и вѣдомо
такъ. А чѣо тебѣ сдѣлалъ Ал-
химистъ?

Меркурій.

О доброй мой господинъ, онъ
много мнѣ зла причинилъ, смѣ-
шалъ меня бѣднаго съ пропивны-
ми мнѣ вещами, отъ чего я не
могу собраться съ силами, и поч-
ти уже умеръ: онъ замучилъ ме-
ня почти до смерти.

Алхи-

Алхимистъ.

Подѣломъ шебѣ негодному, а
то сѣ лишкомъ непокорливъ.

Меркурій.

Всегда я слушался Философа,
а надѣ дураками смеявшись, напу-
рально мое дѣло.

Алхимистъ.

А чѣпо бы ты думалъ обо мнѣ?

Меркурій.

О! ты великий мужъ, Фило-
софъ превеликий, ты величиною
превосходишь Гермеса.

Алхимистъ.

Конечно такъ, я есмь ученый
мужъ, да полно самъ не хочу хва-
лишь себя, да и жена сказала мнѣ
что я ученый Философъ, и она
то узнала во мнѣ.

Меркурій.

Это очень для меня вѣроят-
но: ибо такими и должно быть
Философы, которые бы сѣ лиш-
комъ отъ великаго благоразумія и
подивиговъ сѣ ума збродили.

Алхимистъ.

Теперь скажи ты мнѣ, что съ тобою дѣлать? Какъ изъ тебя дѣлать Философской Камень?

Меркурій.

О господинъ Философъ, не знаю. Ты вѣдь Философъ, я рабъ Философовъ, они изъ меня что хотятъ, то дѣлаютъ, я сколько смогу слушаюсь ихъ.

Алхимистъ.

Ты мнѣ долженъ сказать, какъ мнѣ съ тобою управиться, и изъ тебя сдѣлать Философскій Камень.

Меркурій.

Ежели умѣешь, сдѣлаешь; а ежели не умѣешь, ничего не выйдетъ: отъ меня ты не научишся ничему, господинъ Философъ.

Алхимистъ.

Ты со мною шакъ поговариваешь, какъ будто съ какимъ пропякомъ, не знаешь что я у великихъ

кихъ владѣльцовъ надѣ симъ рабо-
талъ, да и у твоихъ Философовъ
былъ.

Меркурій.

Легко вѣрю, господинъ мой,
всему тому, ибо то мнѣ очень
извѣстно, еще воняю отъ смѣси
сей работы.

Алхимистъ.

Ну скажи мнѣ. Ты Философ-
ской Меркурій?

Меркурій.

Я Меркурій, а Философской
ли, тебѣ знать должно.

Алхимистъ.

Скажи мнѣ только, ты ли
испинный Меркурій, или еще есть
другой.

Меркурій.

Я Меркурій, но есть еще и
другой. И такъ изчезъ. Алхи-
мистъ кричитъ и вопитъ, но
никто не ошѣчаеть ему. И по-
мыслия въ себѣ говорить, испин-
но я человѣкъ прекрасной, со-

миною

ною и Меркурій разговаривалъ, вѣрно онъ любилъ меня: и началъ возвышать Меркурія, гнать, кальцинировать, мѣшать, осаждать, распускать удивительными образами и различными водами, но, также какъ и прежде, напрасно трудился, потерявъ имѣніе и время. Почему началъ послѣ проклинять Меркурія, и хулилъ Напуру за сопвореніе его. Напура же услышавъ то, позвала къ себѣ Меркурія, и сказала ему: чѣмъ сѣ нимъ сдѣлалъ? Для чего онъ за тебя ругаешь меня и поносишь? Для чего ты не дѣлаешь того, что должно? Меркурій извиняющія крошкимъ образомъ. Но Напура повелѣваетъ ему бысть послушну сынамъ ученія, ищащимъ ея: Меркурій обѣщался впредъ исполняль повелѣнія, и сказалъ: машь Напура, кто можешъ удовольствоватъ безумныхъ? Напура улыбнувшись отошла: а Меркурій раз-

сърдившись на Алхимиста, пошолъ паки на свое мѣсто. По нѣсколькихъ дняхъ пришло на умъ Алхимисту, не упустилъ ли онъ чего въ дѣлѣ: паки прибѣгаешь къ Меркурію, и вздумалъ смигать его съ свинымъ каломъ. Но Меркурій разгневавшись, что онъ несправедливымъ образомъ обвинилъ его предъ Напурою, матерью его, сказалъ: чего ты безумный отъ меня хочешь? Ты ли обвинялъ меня?

Алхимистъ.

А! ты ли шотъ, котораго я хотѣлъ видѣть?

Меркурій.

Я, но ни одинъ слѣпой видѣть меня не можетъ.

Алхимистъ.

Я не слѣпъ.

Меркурій.

Очень слѣпъ, ежели самаго себя не видишь, какъ же меня видѣть можешь.

Алхи-

Алхимистъ.

О ! ты уже надеваешься, я съ
шобою тихо говорю , а ты такъ
презираешь меня: вѣрно ты не зна-
ешь, что я у многихъ государей ра-
боталъ, и былъ у твоихъ Фило-
софовъ.

Меркурій.

Въ княжескіе domы бѣгаютъ
дураки , ибо шамъ ихъ честяютъ
и другимъ предпочитають ; и ты
былъ при дворѣ .

Алхимистъ.

О ! ты цѣлой діяволъ , а не
доброй Меркурій , ежели такъ хо-
чешь съ Философами говоришь :
ты и прежде обольстилъ меня.

Меркурій.

Знаешь ли ты Философовъ ?

Алхимистъ.

Да я самъ Философъ .

Меркурій.

Вотъ нажили какого Филосо-
фа (усмѣхаясь говоришь : и про-

должаешь съ нимъ разговоръ да-
лѣ), любезной Философъ, скажи
ты мнѣ, чего ищешь, и что тре-
бѣ необходимо? Чѣмъ ты хочешь дѣ-
лать?

Алхимистъ.

Философской Камень.

Меркурій.

Изъ какого вещества хочешь
его дѣлать?

Алхимистъ.

Изъ нашего Меркурия.

Меркурій.

О любви достойной Философъ,
такъ я уйду, вѣдь я не вашъ.

Алхимистъ.

О! вѣрно ты діяволъ, и хо-
чешь меня обольстить.

Меркурій.

Подлинно, господинъ Фило-
софъ, ты мнѣ діяволъ, не я тре-
бѣ, ибо ты весьма скверно поступ-
пала со мною и по діявольски.

Алхи-

Алхимистъ.

Что я слышу! подлинно это діяволь: ибо я все дѣлаю по письменнымъ преданіямъ Философовъ, да и очень разумѣю дѣло.

Меркурій.

Прекрасно умѣешь: да еще и болѣе дѣлаешь, нежели сколько умѣешь и читаешь: ибо Философы сказали, что Натуру должно мѣшать съ напурами, и вѣнѣ Натуры ничего не велятъ; а ты меня со всѣмъ вонючимъ и всѣми мерзостями смѣшиваешь.

Алхимистъ.

Я ничего не дѣлаю вѣнѣ Натуры: но сѣю сѣмя вѣ свою землю, по словамъ Философовъ.

Меркурій.

Сѣешь меня вѣ навозъ, и во время жатвы я изчезаю, и ты пожинаешь обыкновенно калѣ.

Алхимистъ.

Однако Философы такъ написали, что вѣ навозъ должно искаль ихъ машеріи.

Мер-

Меркурій.

Они писали истину, да ты
по складамъ только разумѣшь, а
въ смыслѣ ихъ и разумъ не про-
никаешь.

Алхимистъ.

Теперь я вижу, что можешь
быть ты и Меркурій; да не хо-
чешь повиноваться мнѣ. И на-
чалъ его паки заклинашь, говоря:
VX VX. Но Меркурій улыбаясь
отвѣтствуешь: ни мало не удаст-
ся тебѣ, другъ мой.

Алхимистъ.

Не даромъ говорятъ про тебя,
что ты удивителенъ, непости-
яненъ и лепучъ.

Меркурій.

Ты называешь меня непости-
яннымъ, сіе разрѣшаю тебѣ слѣ-
дующимъ образомъ. Я постое-
ненъ для постоянного художника;
твѣрдъ для твердаго духомъ: но
ты, и подобные тебѣ непости-
янны, бродяги, отъ одного пе-

И

реbѣ-

ребѣгають къ другому, изъ однаго вещества переходятъ къ другому.

Алхимистъ.

Такъ скажи мнѣ, ты ли потѣ Меркурій, о которомъ Философы писали, котораго съ Сѣрою и Солью всѣхъ вещей началомъ назвали, или другаго искать надобно ?

Меркурій.

Конечно, плодъ не далеко падаетъ отъ дерева, но я не ищу своей славы: есмь потѣ же, что и былъ, но года мои различны. Сначала былъ молодъ, доколѣ былъ одинъ, но нынѣ спарѣе, хотя потѣ же, которой былъ прежде.

Алхимистъ.

Сіе-то мнѣ и любо, что ты спалъ поспарѣе: поелику я всегда искалъ такого, который бы зрѣлѣе и постояннѣе былъ, дабы шѣмъ удобнѣе съ нимъ могъ я сдѣлаться.

Мер-

Меркурій.

Напрасно посѣщаешь меня въ
старости, не зная меня въ мла-
дости.

Алхимистъ.

Какъ, я ли не зналъ тебя
когда я работалъ около тебя уди-
вительнымъ образомъ, какъ то
самъ ты признался? Да и не пре-
стану еще, пока не сдѣлаю Фи-
лософскаго камня.

Меркурій.

О бѣдный я! Что мнѣ дѣ-
лать? Опять мнѣ, можетъ быть,
достанется въ одномъ сосудѣ ле-
жать съ каломъ, снова мнѣ дол-
жно мучиться. Горе мнѣ бѣдно-
му! Пожалуй, господинъ философъ,
не мѣшай меня съ свинымъ ка-
ломъ: мнѣ уже приходитъ погиб-
нуть; ибо отъ сей вони я дол-
женъ перемѣнить свой видъ.
Чего ты отъ меня еще требуешь?
Не довольно ли ты мучилъ меня?
Не повинуюсь ли я тебѣ, не мѣ-

шаюсь ли я со всѣмъ шѣмъ, съ чѣмъ хочешь? Не возвышенъ ли я? Не осажденъ ли я? Не взбурованъ ли я? Не амалгама ли? Не маска ли? Чего же болѣе требуешь отъ меня? Тѣло мое такъ уже избито, такъ измучено, что и камень умилосердиться надо мною можешь: изъ меня сдѣлалъ ты молоко, изъ меня плоть, изъ меня кровь, изъ меня масло, изъ меня елей, изъ меня воду, и ни одинъ мешалъ, ниже одинъ минералъ тебѣ дать не можетъ што-го, чѣмъ я? И шы не дѣлаешь со мною ни какого милосердія. О я бѣдный!

Алхимистъ.

А га! нѣпѣ ничего, негодница, тебя ничто не беретъ, ты не перемѣняешься, только другой видъ принимаешь, и опять возвращаешься въ прежній свой образъ.

Меркурій.

Я дѣлаю какъ шебѣ угодно, ежели хочешь чтобъ я былъ тѣло, я тѣло: ежели хочешь чтобъ я былъ порошокъ, я порошокъ. Не знаю, какъ мнѣ должно еще унизишься, какъ не спасть прахомъ и тѣнью.

Алхимистъ.

Скажи мнѣ, что ты въ средоточіи своемъ? И не буду уже мучить тебя.

Меркурій.

Вижу, что должно мнѣ говорить съ тобою основательно. Ежели хочешь, можешь меня разумѣть: видишь образъ мой, до него тебѣ нѣтъ нужды. Но что о средоточіи вопрошаешь меня, средоточіе мое есть постояннѣйшее, безсмершное и проницательное сердце: въ немъ покой Господина моего, я же самъ есмъ пушь и пушникъ, странникъ и домашній, весма вѣренъ всѣмъ моимъ

товарищамъ, не оспавляю сопровождающихъ меня: съ ними оспаюсь, съ ними погибаю. Я есмь бессмертное тѣло: правда, умираю, когда убиваютъ меня, но на судѣ предъ прозорливаго судію возспаю.

Алхимистъ.

И такъ ты Камень Философской.

Меркурій.

Машь моя такова, изъ нея рождается художественно нѣчто единое, братъ же мой, обитающій въ замкѣ, имѣетъ въ воли своей, чего Философъ хочетъ.

Алхимистъ.

Спарѣ ли ты?

Меркурій.

Меня родила мать моя, но я спарѣ мачери.

Алхимистъ.

Какой діяволъ разумѣть тебѧ можетъ, когда ты не отвѣтишь на предложеніе мое? Всегда

да говоришь припчи. Скажи мнѣ, шо тъ ли ты источникъ, о ко-
торомъ писалъ Бернардъ, графъ
Тревизскій?

Меркурій.

Я не источникъ, а вода, ис-
точникъ меня окружаетъ.

Алхимистъ.

Распускается ли въ тебѣ зо-
лото, когда ты вода?

Меркурій.

Все что со мною, люблю, какъ
друга; и все что со мною раж-
дается, тому подаю пищу; и все
что наго, прикрываю крыльями
своими.

Алхимистъ.

Вижу, что съ тобою мнѣ не
сговорить, я ищу того, а ты го-
воришь мнѣ другое: ежели не хо-
чешь ты отвѣтить надлежащимъ
образомъ, то право пойду съ то-
бою въ лабораторію.

Меркурій.

О господинъ! пожалуй поща-
ди меня, я охотно тебѣ скажу
что знаю.

Алхимистъ.

Такъ скажи мнѣ, боишься ли
ты огня?

Меркурій.

Я самъ огнь.

Алхимистъ.

Для чего же бѣжишь отъ
огня?

Меркурій.

Духъ мой и духъ огня любятъ
другъ друга, и куда можно про-
вождающъ другъ друга.

Алхимистъ.

А куда ты обыкновенно съ
огнемъ всходишь?

Меркурій.

Знай, всякой странникъ на-
правляется путь въ отечество свое,
и когда приходишь туда, опку-
да вышелъ, покоятся, и всегда
возвращаешься премудрѣйшимъ, не-
жели выходишь.

Ал-

Алхимистъ.

Возвратишься ли ты когда?

Меркурій.

Возвращусь, но въ другомъ видѣ.

Алхимистъ.

Не разумѣю чѣо шакое, да и обѣ огнѣ тоже.

Меркурій.

Ежели кто знаетъ огнь сердца моего, видишъ чѣо огнь [должная теплота] ешь моя пища: и чѣмъ далѣе духъ сердца моего яспѣ огнь, тѣмъ будешь тучнѣе, его смерть потомъ есть жизнъ всѣхъ вещей, какія бы ни были въ семъ царствѣ, гдѣ я есмъ.

Алхимистъ.

Великъ ли ты?

Меркурій.

Имѣешь меня въ примѣрѣ, изъ тысячи капель я одинъ буду, изъ одного даю многія тысячи капель: и подобно какъ пѣло мое въ твоихъ глазахъ, ежели умѣешь со-

мною играть, можешь раздѣлить меня на сколько, на сколько хочешь, паки буду одинъ: что же сказать о духѣ [сердцѣ моемъ] внутренно, который изъ самомалѣйшей частицы производитъ многія тысячи.

Алхимистъ.

Что же съ тобою сдѣлать необходимо, чтобъ сіе случилось?

Меркурій.

Я внутренно есмь огнь, огнь миѣ служитъ пищею, жизнь же огня есть воздухъ, безъ воздуха огнь погасаетъ; огнь могущественіе воздуха, для пого не покоюсь, да и сырой воздухъ не можешь меня спянуть: придай воздухъ къ воздуху, да будутъ оба едино и да держутъ тяжесть, соедини съ теплымъ огнемъ, предай на сохраненіе временамъ.

Алхимистъ.

Что же попомъ выдѣлъ?

Мер-

Меркурій.

Возмешся прочно излишнее, оставленное сожжешь на огнь, положишь въ воду, варить будешь, а наконецъ сваренное будешь давать больнымъ вмѣсто лѣкарства.

Алхимистъ.

Ничего не сказываешь мнѣ на мои вопросы. Вижу, что ты хочешь отѣлиться отъ меня припичами. Жена, принеси свинаго калу, я съ этимъ Меркуриемъ новымъ мастерствомъ раздѣлаюсь, пока не скажетъ мнѣ, какъ изъ него дѣлается Философской Камень. Меркурій услышавъ сie началъ плакать надъ Алхимистомъ, и пошелъ къ матери своей Натурѣ, обвиняя неблагодарнаго лаборанта. Натура вѣритъ сыну Меркурию, поелику онъ не лживъ, подвигнувшись гнѣвомъ, приходитъ къ Алхимисту, и зоветъ его: Эй гдѣ ты?

Алхимистъ.

Кто меня зовешъ?

Натура.

Что ты, безумный, дѣлаешьъ
съ сыномъ моимъ? Для чего ты
обижаешь его такъ? За что ты
мучишь его? Онъ желаетъ тебѣ
все добро сдѣлать, ежели бы ты
хотѣлъ только разумѣть?

Алхимистъ.

Что за дьяволъ ругаешьъ меня,
меня толь великаго мужа и Фи-
лософа?

Натура.

О безумный, о исполненный
гордости философской калъ, я
знаю философовъ, и всѣхъ пре-
мудрыхъ, которыхъ и люблю, по-
шому что и они меня любятъ, и
все то дѣлаютъ, что мнѣ угод-
но: и гдѣ мнѣ не доспаетъ силъ,
помогаютъ. А вы Алхимисы,
изъ числа которыхъ ты одинъ,
безъ моего вѣдома, и согласія; да
еще и все противное мнѣ дѣла-
ете:

еше: для шого вамъ и выходить все пропивное. Вы думаете, что хорошо обходишьесь съ дѣпьми моими, но ничего не оканчиваете; и ежели хотите разсудить по справедливости, не вы ими дѣйствуете, но они вами: ибо вы ничего изъ нихъ не можете дѣлать, а они изъ васъ, когда захотятъ, дураковъ дѣлають.

Алхимистъ.

Неправда, я также Философъ, и разумѣю хорошо свое дѣло. Не у одного былъ уже владѣльца, и былъ у нихъ Философъ, о чёмъ вѣдаетъ и жена моя, да и теперъ есть еще у меня рукописная книга, которая нѣсколько сомъ лѣтъ лежала тайно въ спѣнѣ, и подлинно умѣю дѣлать философской камень, да и на сихъ дняхъ открыть мнѣ сонъ. О! я обыкновенно вижу истинные сны: жена, ты знаешь!

Натура.

Сдѣлаешь , какъ дѣлали това-
рищи твои , которые сначала все
знаютъ , и думаютъ что знаютъ ,
а подъ конецъ выходить ноль .

Алхимистъ.

Однако другіе обыкновенно
(ежели ты въ самой вещи Натура)
изъ тебя дѣлаютъ .

Натура.

Правда , такмо тѣ , которые
меня познали ; и которыхъ очень
не много . А кто меня позналъ ,
тотъ не мучитъ дѣшней моихъ ,
да и не мѣшаепъ мнѣ , но дѣ-
лаетъ мнѣ все угодное , умножа-
етъ блага мои , и врачуешь шѣла
сыновъ моихъ .

Алхимистъ.

Да и я пюже дѣлаю .

Натура.

Ты мнѣ все пропивное дѣла-
ешь , и пропивъ моей воли посту-
паешь съ сынами моими : гдѣ бы
должно было оживить , ты уби-
ваешь :

ваешь: гдѣ постороннимъ сдѣлать,
ты возвышаешь: гдѣ кальцини-
ровать, ты двоишь; особенно се-
го послушнѣйшаго мнѣ сына, ты
мучишь толь многими сѣдатель-
ными и ядовитыми вещами.

Алхимистъ.

· Такъ я поступаю буду съ
нимъ легче и пріятнѣе и упо-
треблю одно вареніе.

Натура.

Хорошо, ежели умѣшь, ежели
же нѣпѣ, то не ему, но самому
себѣ и карману твоему вредѣ сдѣ-
лаешь: для него все равно, съ ка-
ломъ ли ему смѣшану быть, или
съ алмазами, всегда хорошо, и
каль не умаляешь его, хотя бы
брошенъ былъ въ него, когда под-
емлепися, топъ же драгоцѣнныи
камень, который былъ и пре-
жде.

Алхимистъ.

Но я охотно бы желалъ умѣть
дѣлать философской Камень.

На-

Натура.

Для сего не такъ поступай съ сыномъ моимъ: знай, что у меня много сыновей и дочерей, и не далеко спою отъ ищащихъ меня, ежели они достойны.

Алхимистъ.

Скажи ты мнѣ, кто такой Меркурий?

Натура.

Знай, что у меня одинъ только такой сынъ, онъ одинъ изъ седми, и первый; онъ также есть и все, хотя одинъ покмо былъ; онъ ничто, а число его цѣло; въ немъ суть четыре Спихіи, онъ однако не есть Спихія; онъ есть духъ, имѣющій тѣло: мужъ есть, и управляетъ должностъ жены; онъ опрокъ, а носитъ мужеское оружіе: онъ есть животное, однако имѣетъ птичье крылья; ядъ, а врачуешь проказу, жизнь, а все убиваешь; онъ царь, а царствомъ его другой владѣшь; бѣжишь съ огнемъ,

огнемъ, однако изъ него приготовляется огнь; онъ вода, а не влажитъ; онъ земля, а однако сѣется; онъ есть воздухъ, а живетъ водою.

Алхимистъ.

Теперь вижу, что я ничего не знаю, но сего не должно говорить: ибо тѣмъ потерю славу, и соседъ мой не спасетъ уже издерживаться на меня, ежели узнаетъ, что я ничего не смыслю: скажу, что подлинно знаю, иначе и хлѣба куска ни кто не дастъ мнѣ: ибо, теперь многіе ожидаютъ отъ меня доброго.

Натура.

А ежели проволочишь сїе долгое время, что случится послѣ, когда и соседи потребуютъ отъ тебя своихъ издержекъ?

Алхимистъ.

Буду питать надеждою всѣхъ какъ возможно далѣе.

Натура.

А напослѣдокъ что?

Алхимистъ.

Буду покушаться снова разнымъ образомъ: ежели удастся, заплачу; въ пропивномъ же случаѣ, пойду въ другую сторону и тамъ то же сдѣлаю.

Натура.

А послѣ чѣо будеши?

Алхимистъ.

Ха, ха ха много на свѣтѣ споронъ, много жадныхъ къ золоту, имъ обѣщаю великое количество онаго, и при томъ въ краткое время, и такимъ образомъ день за день проходить будеши; а между тѣмъ или царь умретъ, или осель околѣетъ, или я издохну.

Натура.

По доспоинству такимъ Философамъ предназначена веревка: отстань отъ сего, и кинь сю философію; скорѣе какъ можно все брось: сей совѣтъ и мнѣ и тебѣ и ближнему безвреденъ.

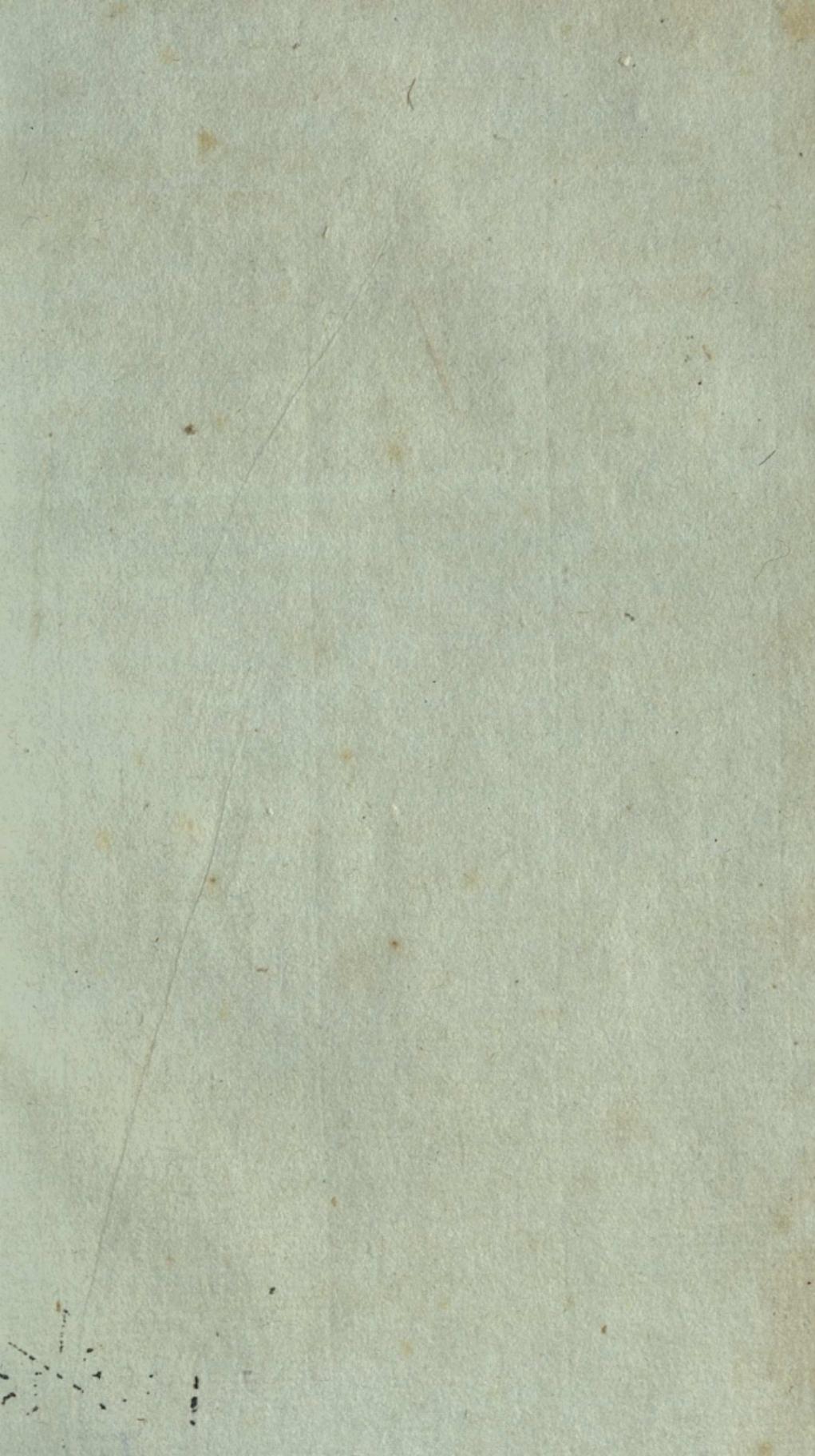
Acetum ,	- - -	Уксусъ.
Calcinatio ,	- - -	Извесіеніе, обращеніе въ извесь, калцинація.
Chalybs ,	- - -	Укладъ, спаль.
Circulatio ,	- - -	Обращеніе въ кругъ, или круго-обращеніе.
Corrosio ,	- - -	Сиѣданіе.
Decoctio ,	- - -	Вареніе.
Destillatio ,	- - -	Гнаніе, перегонъ, дистилляція.
Digestio ,	- - -	Настаиваніе, вареніе.
Exaltatio ,	- - -	Возвышеніе.
Excentrum ,	- - -	Край средоточія и окружность.
Fixare ,	- - -	Постоянныи сдѣлать.
Fluxibilitas ,	- - -	Текучесть.
Fontina ,	- - -	Ключь, источникъ.
Fusio ,	- - -	Плавленіе.
Nitrum ,	- - -	Селишра.
Quinta - Essentia ,	- - -	Пятая сущность, эликсиръ каждой вещи.
Rectificatio ,	- - -	Ректификація, поправленіе, чищеніе.
Reiteratio ,	- - -	Повтореніе.
Sal Alcali ,	- - -	Соль Алкалическая.
— Armoniacum ,	- - -	-- Ношашыръ.
— Nitri Terraе ,	- - -	-- изъ земной селишры.
Solutio ,	- - -	Разрѣшеніе, распущеніе, разведеніе.
Sperma ,	- - -	Сперма, хранилище сѣмени.
Sublimatio ,	- - -	Возвышеніе.
Subtilisatio ,	- - -	Утонченіе.

Ter-

<i>Tartarus calcinatus,</i>	Бинной камень обра- щенной въ извесь, или соль винного ка- мня.
<i>Tingere,</i>	Тингировашь или кра- сить, покрасить, подкрасить.
<i>Turbizare,</i>	Мѣшать мутить.
<i>Vitriolum,</i>	Купоросъ.

Ур 5999

Ру 69
925

CH-60-56/
23

Bn-60-743
20

137
—
991